

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Л.Р. Рашитов

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ
МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Казань 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
§ 1. Понятие преступлений против порядка управления миграционной дея- тельностью и их криминологические показатели.....	8
§ 2. Криминологический портрет преступника против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации.....	1516
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
§ 1. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ	27
§ 2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 322 ¹ УК РФ.....	35
§ 3. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. ст. 322 ² , 322 ³ УК РФ	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62
ГЛОССАРИЙ	71

ВВЕДЕНИЕ

Миграционные процессы характерны для всей истории развития мировой цивилизации, они обусловлены фактором вынужденности в зависимости от доминирующего детерминанта (стихийные бедствия, повлекшие негативные последствия, войны и т. д.). В последнее время наблюдается интенсивность миграционных потоков, особенно в странах Северной Африки, Центральной, Западной и Средней Азии, на юго-востоке Украины. Данные факты обуславливают возникновение серьезных экономических, социальных и демографических последствий, которые исследователи оценивают как катастрофические. Попытки европейского сообщества регулировать валовую миграцию на основе традиционных правил показали неэффективность такой модели правового регулирования, вследствие чего постепенно начал формироваться поток незаконной миграции.

В настоящее время примерно 258 млн человек (около 3,4% всего населения планеты) являются мигрантами, т. е. постоянно живут в стране, отличной от страны их происхождения¹. Миграционные процессы отличаются высокой положительной динамикой, что объясняется «демографическими тенденциями в сочетании с такими сильными факторами, как воздействие изменения климата»². Так, согласно докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (ООН) от 12 декабря 2017 г. количество международных мигрантов за последние семнадцать лет увеличилось на 49%³. При этом Российская Федерация остается одной из наиболее привлекательных стран для миграции: с 2000 г. количество проживающих в ней международных мигрантов практически не изменилось и сегодня составляет приблизительно 11,7 млн человек. С таким показателем Россия занимает четвертое место в мировом рейтинге, уступая лишь Соединенным Штатам Америки, Саудовской Аравии и Германии⁴.

¹ *Реализация целей миграции на благо всех* : доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 12 декабря 2017 г. A/72/643 // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди* // The World only. 2018. URL: <https://theworldonly.org/statistika-migratsii>.

В странах Евросоюза и России существуют сообщества незаконных мигрантов, которые наносят ущерб государственным интересам. Подобные общины являются источником экстремистских настроений и напряжения в регионах с полиэтничным и многоконфессиональным составом¹. Достаточно вспомнить массовые волнения последних лет, всколыхнувшие коренное население Франции, Германии, Великобритании, Италии, Чехии и других государств. Имеется негативный опыт, когда государства, из которых приехали незаконные мигранты, начинали диктовать свои условия, постулируя принцип защиты своих граждан на территории иностранного государства, тем самым попирая суверенитет и принципы международного права². Представляет опасность и проникновение на территорию страны лиц, которые преследуются как террористы или участники незаконных вооруженных формирований, а также членов их семей и сочувствующих им.

Проблемы незаконной миграции вышли на государственный уровень сравнительно недавно, в связи с осложнением международной ситуации в мире. В рамках СССР незаконной миграции как социального явления не существовало. Однако после распада СССР жители бывших национальных республик начали активно перемещаться по некогда бывшей территории государства в поисках лучшей доли. Специфическое местоположение России, находящейся между западным миром и восточным, а также прозрачность границ со странами СНГ сформировали условия для проникновения в страну большого количества незаконных мигрантов. Согласно оценке Главного управления МВД России по вопросам миграции (ГУВМ МВД России) по состоянию на 2018 г., на территории Российской Федерации нелегально находятся около 2 млн мигрантов³.

Современные реалии делают незаконную миграцию угрозой национальной безопасности России. За последние десять лет отечественное законодательство

¹ *Международная миграция и устойчивое развитие России* / В. С. Малахов [и др.]. М., 2015. 120 с.

² См., напр.: *Более тысячи человек сообщили о нападениях в новогоднюю ночь в Кельне* // Информационное агентство России «ТАСС». 2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2603626>.

³ *В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России* // Интернет-портал «Российской газеты». 2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.html>.

претерпело существенные изменения в области регулирования и противодействия незаконной миграции. Было разработано несколько вариантов Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации¹. В Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) внесены нормы, определяющие уголовную ответственность за посягательства на порядок управления миграционной деятельностью, которые неоднократно изменялись и дополнялись. В настоящее время такими нормами являются: ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», ст. 322¹ УК РФ «Организация незаконной миграции», ст. 322² УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» и ст. 322³ УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации»².

Таким образом, на уровне правового регулирования в Российской Федерации построен действенный механизм противодействия незаконной миграции. Однако применение законов часто не оправдывает себя, что обусловлено несовершенством их положений и неоднозначностью практики.

Изложенное позволяет утверждать, что организация миграционных процессов в современных условиях является важной составляющей обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в стране. Для достижения эффективных результатов нужна теоретическая подготовка правоприменителей, которая невозможна без должного теоретико-методологического осмысления незаконной миграции как социально-правового явления. Необходимо комплексное ис-

¹ *Концепция* государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утр. силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О Концепции* государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45, ст. 6917.

² *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 30 июля 2020 г. № 260-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

следование уголовно-правовых средств противодействия незаконной миграции. Тема исследования актуальна как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Существует значительное количество трудов по криминологическим и уголовно-правовым особенностям незаконной миграции и ее общественно опасным последствиям. Данная тематика в последние годы вызывает повышенный интерес. Имеют место разночтения в вопросе определения сущности и содержания феномена незаконной миграции. Отсутствует определение незаконной миграции и незаконного мигранта. Наблюдаются разногласия в вопросе уголовно-правового механизма противодействия рассматриваемому явлению. Не определена характеристика его общественной опасности, в частности, не раскрывается виктимность незаконных мигрантов.

Перечисленные обстоятельства и иные факторы определяют актуальность темы исследования и объективную потребность в ее детальном изучении в рамках не только уголовно-правовой и криминологической тематики, но и в компаративном методологическом срезе.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Понятие преступлений против порядка управления миграционной деятельностью и их криминологические показатели

Порядок управления, посягательства на который наказываются в соответствии с главой 32 раздела X «Преступления против государственной власти» УК РФ 1996 г.¹, является одним из традиционных объектов уголовно-правовой охраны. Отечественными учеными неоднократно предпринимались попытки классифицировать преступления против порядка управления.

Так, представляется заслуживающей внимания следующая классификация преступлений против порядка управления²:

1) посягательства на безопасность лиц, осуществляющих управленческую деятельность и содействующих последней (ст. ст. 317–321 УК РФ);

2) посягательства на неприкосновенность Государственной границы, установленный порядок ее пересечения и пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства: незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ); организация незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ); противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации (ст. 323 УК РФ);

3) посягательства на установленный порядок документооборота и обращения с государственными наградами, а также идентификационными знаками (ст. ст. 324–327¹ УК РФ);

4) посягательства на установленный порядок укомплектования Вооруженных Сил РФ и прохождения альтернативной службы (ст. 328 УК РФ);

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30 июля 2020 г. № 260-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

² Лобанова Л. В. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2012. № 1. С. 102.

5) посягательства на авторитет государства (ст. ст. 329–330 УК РФ).

В целом мы согласны с предложенной классификацией преступлений против порядка управления. Однако, стоит отметить, что она была опубликована до введения в действие ст. ст. 322², 322³, 325¹, 327², 330¹, 330² УК РФ. В связи с этим полагаем, что предложенная классификация требует пересмотра.

С учетом направления проводимого исследования предлагаем сконцентрировать внимание на второй группе преступлений против порядка управления, название которой сформулировано как «посягательства на неприкосновенность Государственной границы, установленный порядок ее пересечения и пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства».

До 2014 г. составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 322, 322¹, 323 УК РФ, объединял общий характер нарушенной социальной связи: незаконное пересечение, организация незаконной миграции и противоправное изменение границы так или иначе подразумевали под собой нарушение режима Государственной границы. Однако с введением в действие ст. 322² УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» и ст. 322³ УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации» начинает прослеживаться иная логика законодателя. Очевидно, что указанные составы не требуют непосредственного воздействия на Государственную границу РФ, однако по своей сущности они близки к составам преступлений, предусмотренным ст. ст. 322 и 322¹ УК РФ. На наш взгляд, их объединяет воздействие на деятельность государства по организации миграционного контроля, а именно порядка въезда на территорию России и выезда за ее пределы (ст. ст. 322, 322¹ УК РФ), порядка регистрации лиц по месту жительства и по месту пребывания (ст. ст. 322², 322³ УК РФ), в отличие от ст. 323 УК РФ, которая не подразумевает под собой какой-либо миграционной активности.

На основании изложенного считаем целесообразным разделить рассматриваемую группу на 2 подгруппы, а именно:

а) *преступления против порядка управления миграционной деятельностью*, т. е. посягающие на установленный порядок пересечения Государственной границы и пребывания на территории РФ: незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ); организация незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ); фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322² УК РФ); фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322³ УК РФ);

б) *преступления против неприкосновенности Государственной границы Российской Федерации*: противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации (ст. 323 УК РФ).

Высокая распространенность преступлений первой подгруппы, а также неактуальность изучения преступления, предусмотренного ст. 323 УК РФ (три факта за последние пять лет), предопределили выбор предмета проводимого исследования. Таким образом, предлагаем сосредоточить внимание на преступлениях против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации (ст. ст. 322–322³ УК РФ).

Под преступлениями против порядка управления миграционной деятельностью понимаются умышленные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом, нарушающие установленный порядок миграции населения и причиняющие непосредственный вред миграционной безопасности государства.

Общественная опасность преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в России заключается в том, что они формируют нигилизм по отношению к органам государственной власти и местного самоуправления, нарушают неприкосновенность Государственной границы РФ, порядок регу-

лирования в какой-либо области. Преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ, способствуют формированию криминального сектора экономики, усилению криминогенности региона, распространению запрещенных в обороте предметов, санитарно-эпидемиологических проблем, разрастанию социального противостояния между мигрантами и коренным населением, сотрудничеству части мигрантов с террористическими организациями, экономической дестабилизации и оттоку капиталов из страны.

Исследование проблемы противодействия преступлениям против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации следует начать с изучения криминологической характеристики данного вида преступности, которая представляет исходный этап для оптимизации процесса разработки и реализации мер профилактики.

Под *криминологической характеристикой* понимается «совокупность данных (достаточная информация) об определенном виде (группе) преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемых для их предупреждения»¹. Она позволяет описать свойства, закономерности, факторы и последствия преступности, а также свойства личности преступника.

В теории криминологии совокупность характеристик того или иного вида преступности образуют *количественные* (состояние, динамика, уровень) и *качественные* (структура, характер, география) показатели. Предлагаем подробно охарактеризовать каждый из них применительно к преступлениям против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации.

Состояние преступности. Анализ любого вида преступности традиционно начинается с оценки такого ее показателя, как состояние (объем), который исчисляется общим числом совершенных преступлений, либо количеством преступников на конкретной территории за определенный промежуток времени.

Преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации отличает устойчивая тенденция к росту. Так, за период с

¹ Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология. 4-е изд. М., 2009. С. 16.

2014 по 2019 гг. количество преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ¹, выросло в три раза (с 16 418 преступлений в 2014 г. до 53 889 в 2019 г.), что в контексте постепенного снижения общих объемов преступности говорит о повышении их социальной значимости². Удельный вес преступлений по ст. ст. 322–322³ УК РФ в структуре преступности против порядка управления также увеличился более чем в 2 раза. Если в 2014 г. из всех преступлений против порядка управления рассматриваемые деяния составляли только 15,4%, то в 2019 г. данный показатель вырос до 38,6%.

Таблица 1 — Состояние преступности против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации за период с 2014 по 2019 гг.

Статья УК РФ	Количество преступлений (доля прироста в % по отношению к АППГ)						
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Незаконное пересечение Государственной границы РФ (ст. 322)	2962	3074 (+4%)	3143 (+2%)	3739 (+19%)	3138 (-16%)	2448 (-22%)	
в том числе	по ч. 1 ст. 322	н/д	н/д	1052	964	738	529
	по ч. 2 ст. 322	н/д	н/д	1780	2582	2248	1803
	по ч. 3 ст. 322	н/д	н/д	311	193	152	116
Организация незаконной миграции (ст. 322 ¹)	2017	1825 (-10%)	1636 (-10%)	1239 (-24%)	1007 (-18%)	963 (-4%)	
в том числе	по ч. 1 ст. 322 ¹	н/д	н/д	1457	979	704	604
	по ч. 2 ст. 322 ¹	н/д	н/д	179	260	303	359
Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ (ст. 322 ²)	1526	2003 (+31%)	3242 (+62%)	6404 (+98%)	7495 (+17%)	7443 (-0,7%)	
Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту	9913	15957 (+61%)	20495 (+28%)	31879 (+56%)	38764 (+22%)	43035 (+11%)	

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30 июля 2020 г. № 260-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

² Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь–декабрь 2019 года. Форма № 491 (1-ЕГС). ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. Доступ из локальной сети МВД России. URL: 10.5.1.16/csi.

пребывания в жилом помещении в РФ (ст. 322 ³)						
Итого	16418	22859 (+39%)	28516 (+25%)	43261 (+52%)	50404 (+17%)	53889 (+7%)

Вместе с тем данные о совокупном росте преступлений против порядка управления миграционной деятельностью не позволяют дифференцировать объем преступлений по каждой из входящих в это понятие статей, в связи с чем была разработана таблица 1, содержащая сведения о количестве совершенных по ст. ст. 322–322³ УК РФ преступлений за последние шесть лет, а также доле их прироста по отношению к АППГ. Анализ приведенных данных позволяет отметить, что происходит постоянное увеличение числа деяний, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ. Тенденция к убыванию наблюдается по ст. ст. 322, 322¹ УК РФ.

Динамика преступности отражает ее изменения во времени. Графически такой показатель, как темпы прироста, можно изобразить в виде рисунка 1. Намечился спад преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ (–52,3%). Как относительно стабильную можно охарактеризовать динамику преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ (–17%). Вместе с тем быстрыми темпами растут объемы преступлений по ст. 322² и 322³ УК РФ. Так, количество деяний по ст. 322² УК РФ выросло почти в 5 раз, по ст. 322³ УК РФ — в 4 раза.

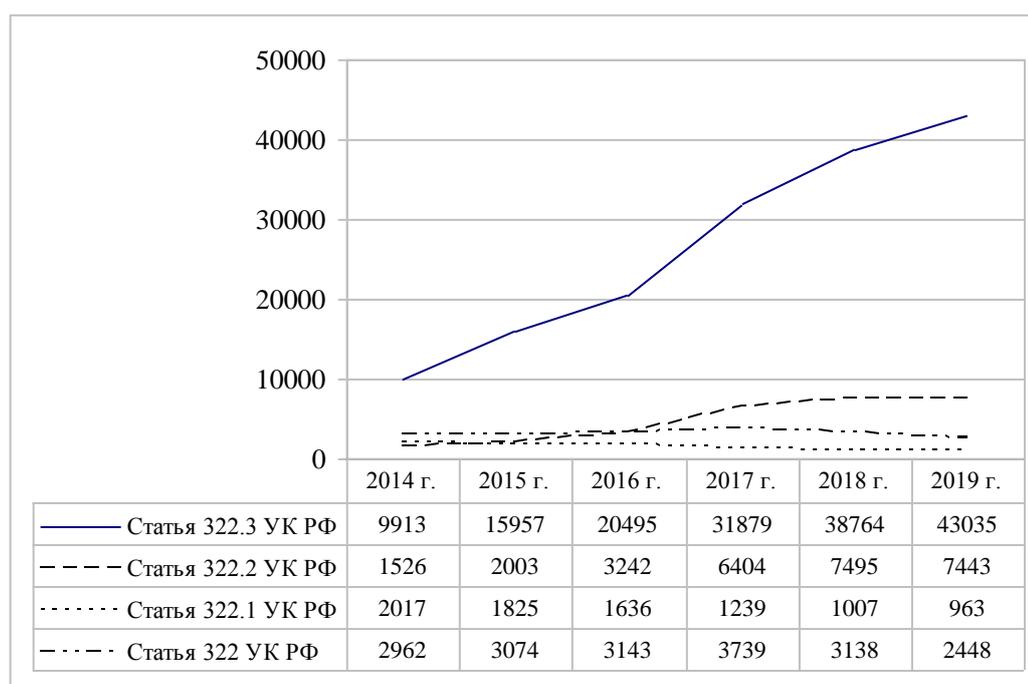

Рис. 1. Динамика преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации за период с 2014 по 2019 гг.

Коэффициент преступности является объективным критерием, отражающим количество преступлений, совершенных на определенной территории в конкретный период в расчете на единую базу, и позволяющим, например, сопоставить уровень преступности в различных субъектах государства. Он высчитывается по следующей формуле: количество преступлений по ст. ст. 322–322³ УК РФ умножить на единую расчетную базу (в данном случае на 100 тыс. человек) и разделить на численность населения. При сопоставлении данных за 2019 г. выяснилось, что по степени распространенности деяний, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ, следуют Уральский федеральный округ ($k = 61,7$), Сибирский ($k = 43,0$), Центральный ($k = 41,5$), Северо-Западный ($k = 40,2$), Приволжский ($k = 32,6$), Дальневосточный ($k = 31,5$), Южный ($k = 20,2$), Северо-Кавказский федеральный округ ($k = 11,2$).

Значительную криминальную активность по ст. ст. 322–322³ УК РФ продемонстрировали республики Алтай, Карелия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Ингушетия, Мордовия, Марий Эл, Тыва, Удмуртия, Чечня, Чувашия, Ставропольский край, Кировская, Архангельская, Ивановская, Ростовская, Костромская, Вологодская области, Ненецкий автономный округ.

Еще одной качественной характеристикой является **структура преступности**, позволяющая раскрыть соотношение отдельных ее видов в общем числе всех преступлений. Отметим, что совершаемые преступления против порядка управления миграционной деятельностью распределены между четырьмя статьями неравномерно. Так, в 2019 г. большинство деяний составило по: ст. 322³ УК РФ — 79,9%; ст. 322² УК РФ — 13,8%; ст. 322 УК РФ — 4,5%; ст. 322¹ УК РФ — 1,8% (рис. 2). Массовость преступлений, предусмотренных ст. 322³ УК РФ, лишний раз подтверждает тот факт, что количество мигрантов в стране, нуждающихся в легализации своего места пребывания, в несколько раз больше легально зарегистрированной цифры.

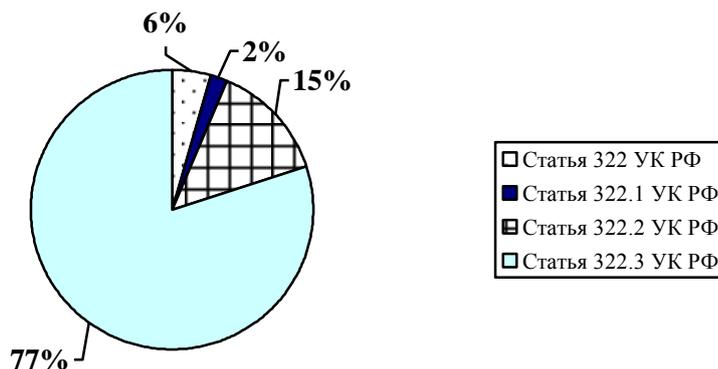

Рис. 2. Структура преступности против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г.

Характер преступности зависит от количества наиболее опасных преступлений в структуре. Среди преступлений против порядка управления миграционной деятельностью представлены преступления трех категорий: преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 322, ст. ст. 322²–322³ УК РФ); преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 322 и ч. 1 ст. 322¹ УК РФ); тяжкие преступления (ч. 3 ст. 322 и ч. 2 ст. 322¹ УК РФ). Исходя из статистических данных, по характеру среди уголовно наказуемых деяний против порядка управления миграционной деятельностью лидируют преступления небольшой тяжести (94,6%), далее следуют преступления средней тяжести (4,5%), наименее распространены тяжкие преступления (0,9%).

На основании изложенного можно сделать ряд **выводов**:

1. Под преступлениями против порядка управления миграционной деятельностью понимаются умышленные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом, нарушающие установленный порядок миграции населения и причиняющие непосредственный вред миграционной безопасности государства. К ним относятся деяния, предусмотренные ст. ст. 322, 322¹, 322², 322³ УК РФ.

2. Среди преступлений против порядка управления миграционной деятельностью увеличивается число деяний, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, факты незаконного пересечения границы и организации незаконной миграции постепенно снижаются.

3. Статистика свидетельствует о быстрых темпах прироста преступлений по ст. ст. 322², 322³ УК РФ: за пять лет количество деяний по ст. 322² УК РФ выросло почти в пять раз, по ст. 322³ УК РФ — в четыре раза.

4. Наибольший коэффициент преступности по ст. ст. 322–322³ УК РФ характерен для Уральского, Сибирского и Центрального федеральных округов, наименьший — для Дальневосточного, Южного и Северо-Кавказского федерального округа.

5. Структурно среди преступлений против порядка управления миграционной деятельностью преобладают деяния, предусмотренные ст. 322³ УК РФ (79,9% в 2019 г.).

6. По своему характеру совершенные в 2019 г. деяния против порядка управления миграционной деятельностью представляют преступления небольшой тяжести (94,6%).

§ 2. Криминологический портрет преступника против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации

Под личностью преступника в криминологии понимается «личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»¹.

Следственная и судебная практика повседневно сталкиваются с необходимостью изучения личности преступника для успешного расследования преступлений, установления виновных лиц, правильного определения наказания и эффективного исправления осужденных. В связи с этим немалое значение имеет процесс составления криминологического портрета преступника, позволяющий пра-

¹ *Антонян Ю. М., Эминов В. Е.* Личность преступника. М., 2010. С. 16.

воохранительным органам составить версии произошедшего и наметить пути раскрытия и расследования уголовного дела.

Под криминологическим портретом преступника следует понимать описательный процесс создания искусственного образа конкретного человека с применением социологических, психологических, криминалистических приемов и способов для установления объективных индивидуальных черт изучаемого преступника в целях разработки конкретных индивидуальных, групповых или общепрофилактических мер¹. Отличительной особенностью криминологического портрета является способ его составления, который заключается в описании конкретного преступника.

Анализ статистических данных за последние шесть лет позволил установить точное число лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ (табл. 2).

Таблица 2 — Количество лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации за период с 2014 по 2019 гг.

Статья УК РФ	Количество лиц, совершивших преступления (доля прироста в % по отношению к АППГ)						Темпы прироста (в % к 2014 г.)	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.		
Незаконное пересечение Государственной границы РФ (ст. 322)	2724 (+34%)	2771 (+2%)	2614 (–6%)	2455 (–6%)	1965 (–20%)	1707 (–13%)	–37%	
в том числе	ч. 1 ст. 322	н/д	н/д	827	710	538		407
	ч. 2 ст. 322	н/д	н/д	1087	1118	1056		982
	ч. 3 ст. 322	н/д	н/д	700	627	371		318
Организация незаконной миграции (ст. 322 ¹)	н/д	н/д	1077	944 (–12%)	806 (–15%)	896 (+11%)	–17%	
в том числе	ч. 1 ст. 322 ¹	н/д	н/д	888	675	441		427
	ч. 2 ст. 322 ¹	н/д	н/д	189	269	365		469
Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в	н/д	н/д	2144	4307 (+101%)	5143 (+19%)	4913 (–4%)	+129%	

¹ Мацкевич И. М. Криминологический портрет преступника (теоретические проблемы составления) // Lex Russica. 2008. Т. 67, № 6. С. 1424–1444.

РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ (ст. 322 ²)							
Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ (ст. 322 ³)	н/д	н/д	11896	19273 (+62%)	21264 (+10%)	20961 (-1,4%)	+76%
Итого	2724	2771	17731	26979	29178	28477	+945%

Динамика роста количества лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ, соотносима с динамикой роста числа самих деяний. Вместе с тем имеется несколько особенностей. Так, постепенно снижается количество незаконных пересечений Государственной границы РФ, и число преступников идет на убыль (2724 человека в 2014 г. и 1707 человек в 2019 г.). Количество преступлений, предусмотренных ст. 322² УК РФ, за последние шесть лет увеличилось в пять раз, тогда как число лиц — всего в 2,3 раза. Аналогично и по ст. 322³ УК РФ: число деяний выросло в четыре раза, число лиц — в два. Приведенные данные могут свидетельствовать о том, что уменьшилась раскрываемость рассматриваемых деяний либо одним лицом совершается несколько тождественных преступлений.

Одним из важнейших *социально-демографических признаков* личности является пол. Обращение к исследованиям последних лет в области изучения личности преступника против порядка управления миграционной деятельностью показывает, что в социально-демографической характеристике по гендерному признаку лидируют мужчины как субъекты общественно опасных деяний¹. Действительно, среди преступников, незаконно пересекающих Государ-

¹ См., напр.: *Ахмедов М. Н.* Указ. соч. С. 91.

ственную границу РФ в 2019 г., преобладают лица мужского пола (83,2%)¹. Это можно объяснить тем, что мужчины традиционно являются кормильцами своих семей, более выносливы физически и пересекают границы с целью найти заработок. Что касается организаторов незаконной миграции, то мужчины из них составляют 69,4%. Данный факт можно связать, например, с тем, что женщины по своей природе менее криминально активны, чем мужчины, им сложнее добиться достаточного авторитета для руководства организованной группой. Однако криминальная активность лиц женского пола резко возрастает по ст. ст. 322², 322³ УК РФ, не требующим особых знаний и длительной подготовки. Так, в 2019 г. преступления, предусмотренные ст. 322² УК РФ совершили 3 116 женщин (63,4%), ст. 322³ УК РФ — 9 831 женщин (46,9%) (рис. 3).

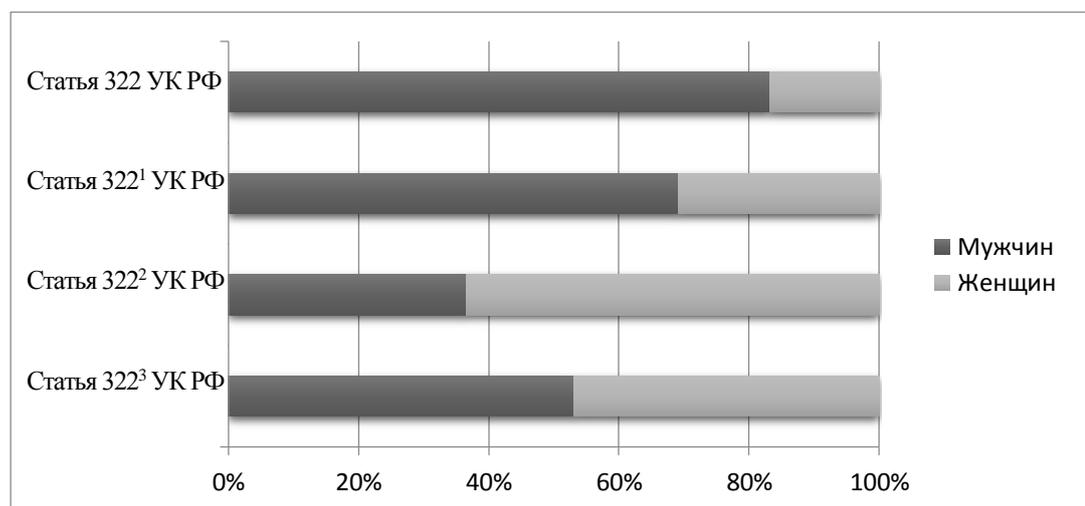

Рис. 3. Гендерный состав лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г.

Исследователи отмечают, что в последние годы возраст личности мигрантов, пребывающих в Россию незаконно, значительно снизился², т. е. большую часть составляют молодые люди, которые едут на заработки. Мы проанализировали данные ГИАЦ МВД России за 2013 и 2019 гг., однако существенного омоложе-

¹ Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления» за январь–декабрь 2019 года. Форма № 492 (2-ЕГС). ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. Доступ из локальной сети МВД России. URL: 10.5.1.16/csi.

² Самойлюк Н. В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия незаконной миграции: по материалам Дальневосточного федерального округа России : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2012. С. 84.

ния состава лиц, незаконно пересекающих границу страны, не обнаружили. Если в 2013 г. лица в возрасте 30–49 лет составляли 52,5%; 25–29 лет — 18,9%; 18–24 года — 17,4%; старше 50 лет — 11%, то в 2019 г. данные показатели остались практически неизменны: 30–49 лет — 52,7% (+0,2%); 25–29 лет — 20,7% (+1,8%); 18–24 года — 16,1% (–1,3%); старше 50 лет — 10,5% (–0,5%).

Похожая картина наблюдается и среди преступников, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 322¹–322³ УК РФ. Как правило, среди них преобладают лица в возрасте от 30 до 49 лет (от 49,9% до 59,7%); чуть меньше лиц в возрасте старше 50 лет (от 23,3% до 37,5%). Наименее распространены среди лиц в возрасте 18–24 года (от 3,2% до 6,1%); 25–29 лет (от 9,4% до 11,2%) (рис. 4).

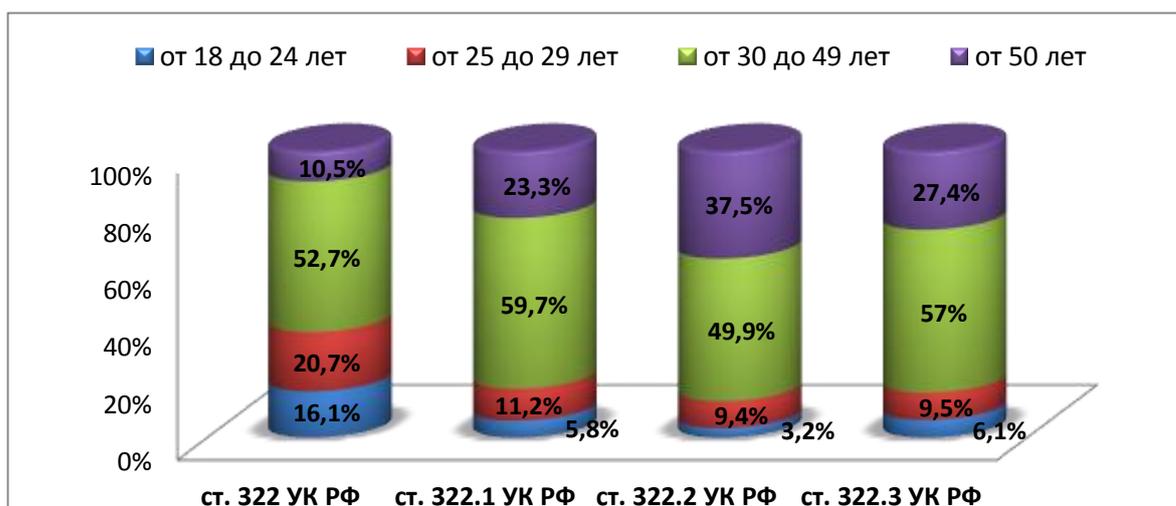

Рис. 4. Возраст лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г.

Продолжая рассматривать демографические характеристики, остановимся на установлении гражданской принадлежности преступников. Большинство деяний, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, совершаются гражданами Российской Федерации (не менее 98,0%). Что же касается ст. 322 УК РФ, то, напротив, незаконно пересекают Государственную границу РФ, как правило, иностранные граждане или лица без гражданства (92%). Организация незаконной миграции более характерна для граждан России (75%), чем иностранных граждан (25%).

Не менее интересным является вопрос об определении национального состава иностранцев, совершающих преступления, предусмотренные ст. 322 и частично ст. 322¹ УК РФ. Сделать это весьма трудно в связи с отсутствием сведений в официальной статистике, однако некоторые подсчеты и изучение материалов уголовных дел в целом позволяют справиться с такой задачей. Так, по полученным нами данным, около 97,4% всех лиц, по тем или иным причинам оставшихся в России в 2018 г., составляют граждане стран ближнего зарубежья, а именно: Украины (45,3%), Казахстана (14,2%), Таджикистана (10,4%), Узбекистана (7,5%), Молдовы (5,5%), Армении (4,6%), Киргизии (4,2%), Азербайджана (4,0%), Туркмении, Грузии, Беларуси (менее 1,0%).

Полученные данные подтверждаются исследованиями других авторов¹. Например, Н. Рябенская пишет, что в криминологической характеристике личности преступников против порядка управления миграционной деятельностью преобладают мужчины родом из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии². Л. Т. Поладова утверждает, что доля жителей республик бывшего СССР в структуре государств-поставщиков незаконных мигрантов составляет 90%³. Проведенное М. Н. Ахмедовым исследование также подтверждает преобладание среди лиц, совершивших преступления по ст. 322 УК РФ, выходцев из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Украины, Грузии, Абхазии, Молдовы⁴.

Следует отметить относительно высокий образовательный уровень лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в 2019 г. (рис. 5). Даже иностранные граждане, незаконно пересекающие Государственную границу России, в большинстве своем имеют среднее (полное) общее образование (58,5%); реже — основное общее и начальное образование (17,2%); среднее профессиональное (14,4%); высшее профессиональное (7,7%);

¹ См., напр.: *Анализ: мигранты — новое население РФ, или угроза национальной безопасности* // Интернет-газета «Ридус». 2016. URL: <https://www.ridus.ru/news/215351.html>.

² *Рябенская Н.* Личность преступника-мигранта в структуре типичных криминальных ситуаций преступлений, совершенных мигрантами // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 218.

³ *Поладова (Гайдарова) Л. Т.* Незаконная миграция в Россию: тенденции, последствия, противодействие: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. С. 12.

⁴ *Ахмедов М. Н.* Указ. соч. С. 164.

крайне редко не имеют образования (2,2%). В сравнении с данными 2013 г. отмечается качественное улучшение уровня образования: снизилось количество лиц, не имеющих или имеющих начальное и основное общее образование, увеличилось число лиц со средним полным, профессиональным и высшим образованием. Вместе с тем нельзя отрицать, что незаконные мигранты часто используются на малоквалифицированных должностях, что при их относительной образованности позволяет говорить о невостребованности в российской среде специалистов из иностранных (а именно, азиатских) учебных заведений. В связи с этим не нашедшие достойно оплачиваемой работы на родине, незаконные мигранты стремятся реализовать себя в условиях другой страны, где, не являясь востребованными специалистами, могут рассчитывать лишь на неквалифицированный и низкооплачиваемый труд.

Иначе обстоят дела с организаторами незаконной миграции. Согласно данным ГИАЦ МВД России за 2019 г., 39,7% лиц имеют среднее (полное) общее образование; 29,4% — высшее профессиональное; 22,7% — среднее профессиональное; 7,1% — начальное и основное общее; 1,1% — не имеют образования. Приведенные данные обосновываются тем, что для организации незаконной миграции лица должны обладать специфическими знаниями: разбираться в области документооборота, в миграционном, предпринимательском законодательстве и т. п.¹

¹ Козлов В. Ф., Фролкин Н. П. Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией незаконной миграции, как элементы криминалистической характеристики // Рос. юстиция. 2009. № 12. С. 61–65.

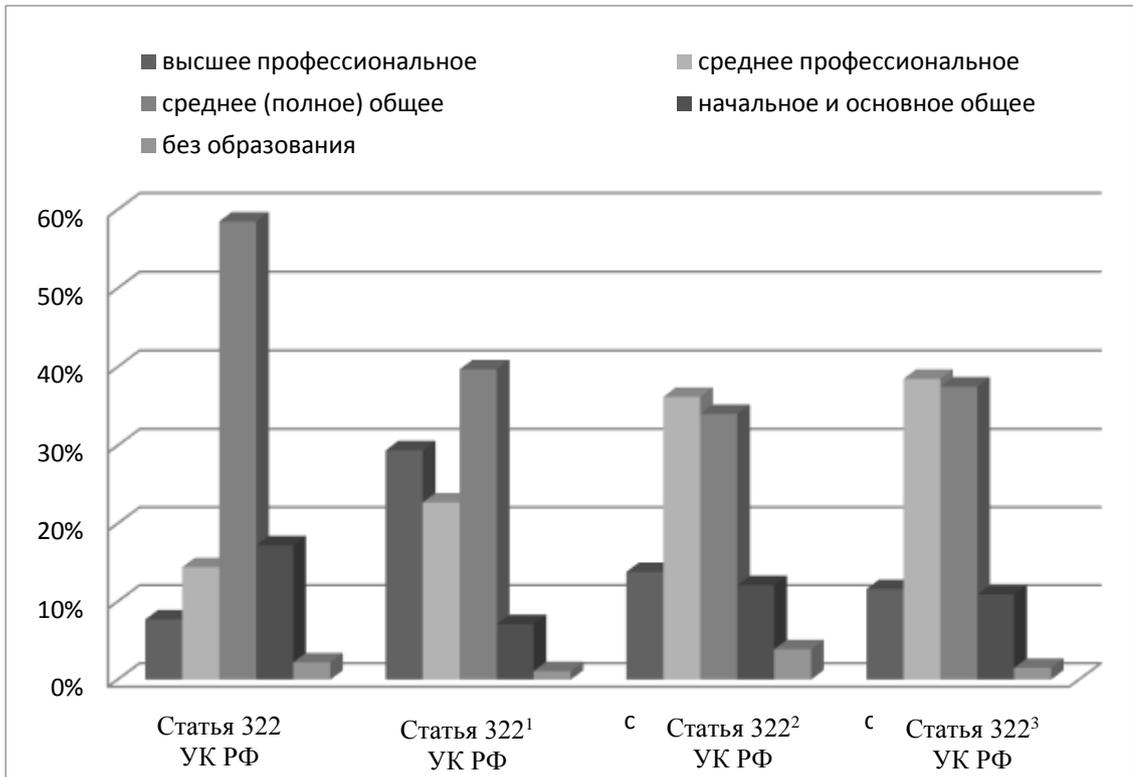

Рис. 5. Образовательный уровень лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г.

Что касается ст. ст. 322², 322³ УК РФ, то преступники имеют сходный уровень образования: как правило, это среднее (полное) общее образование — 34% для ст. 322² УК РФ и 37,5% для ст. 322³ УК РФ; либо среднее профессиональное — 36,2% и 38,5%; чуть реже высшее профессиональное — 13,8% и 11,6%; либо начальное и основное общее образование — 12,1% и 10,9%.

Переходя к исследованию *социально-ролевых признаков* личности, отметим, что по социальному составу официальная статистика выделяет следующие группы (табл. 3)¹. Обратим внимание, что 94% лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 322 УК РФ в 2019 г., не имеют постоянных источников доходов, что в целом соотносится с представлением о незаконных мигрантах, которые выступают как разнорабочие с неформальной сдельной заработной платой. Интерес представляет выделение ГИАЦ МВД России отдельной графы «мигранты», показатель по которой составляет 24,4% и не соотносится с показателем 90,6% иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление по

¹ Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления» за январь–декабрь 2019 года. Форма № 492 (2-ЕГС). ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020.

ст. 322 УК РФ. Вероятно, здесь присутствуют неточности в процессе учета сведений о личности, когда лицо, являясь гражданином другого государства, не имея каких-либо официальных документов Российской Федерации, не признается мигрантом. Говоря о социальном составе организаторов незаконной миграции, отметим, что и здесь преобладают лица без постоянных источников доходов (53,8%), что можно объяснить нелегальностью их заработка, который они стремятся скрыть от правоохранительных органов. Почти в четверти случаев такие лица имеют трудовой стаж и выступают как наемные работники; в 8,3% случаев являются индивидуальными предпринимателями; в 6,4% — служащими.

Социальный состав лиц, совершивших преступления по ст. ст. 322², 322³ УК РФ, также представлен лицами без постоянных источников доходов (43,0% и 63,9% соответственно); наемными работниками (26,9% и 18,1%); индивидуальными предпринимателями (1,7% и 1,5%). Важно, что мигранты в нем практически не представлены (0,1%), как и служащие и работники органов государственной власти (табл. 3).

Таблица 3 — Социальный состав лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г., %

Показатель	Статья УК РФ			
	322	322 ¹	322 ²	322 ³
Наемные рабочие	4	19	26,9	18,1
Служащие	0,3	6,4	2,2	1,2
Субъекты предпринимательской деятельности	0,4	8,3	1,7	1,5
Учащиеся и студенты	0,3	0,6	0,3	0,6
Лица без постоянных источников доходов	94	53,8	43	63,9
Безработные	0	0,6	0,7	0,3
Трудовые мигранты	3	4,4	0,1	0,1
Незаконные мигранты	24,4	0,8	0	0

Анализируя уголовно-правовые признаки личности, укажем, что для преступников против порядка управления миграционной деятельностью в России не-

характерно совершение деяний при соучастии. Так, только 17,4% всех незаконных пересечений Государственной границы РФ и 28,7% организации незаконной миграции совершаются группой лиц по предварительному сговору. Организованными преступными группами в 2019 г. было совершено 21,6% преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ. Деяния по ст. ст. 322² и 322³ УК РФ в соучастии практически не совершаются (табл. 4).

Таблица 4 — Состав лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г. при соучастии, %

Вид соучастия	Статья УК РФ			
	322	322 ¹	322 ²	322 ³
Группой лиц	0,8	0,6	1,2	0,2
Группой лиц по предварительному сговору	17,4	28,7	1,2	0,3
Организованной группой лиц	0	21,6	0	0
Преступным сообществом (организацией)	0	1,2	0	0

Таким образом, на основании изучения данных статистики и специальной литературы мы можем сформулировать усредненный портрет преступников против порядка управления миграционной деятельностью, а именно:

— *преступником, незаконно пересекающим Государственную границу России*, является мужчина в возрасте от 30 до 49 лет, как правило, гражданин страны ближнего зарубежья, имеющий среднее (полное) общее образование и не имеющий постоянных источников доходов;

— *преступником, организующим незаконную миграцию*, является мужчина в возрасте от 30 лет, имеющий гражданство Российской Федерации, среднее (полное) общее, реже высшее образование, работающий в качестве наемного работника либо не имеющий постоянных источников доходов;

— *преступником, совершающим уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 322² УК РФ* является женщина в возрасте от 30 лет, как правило, гражданка России, имеющая среднее профессиональное или полное общее образование, работающая в качестве наемного работника или не имеющая постоянного заработка;

— *преступниками, совершающими деяния по ст. 322³ УК РФ*, могут быть мужчина или женщина в возрасте от 30 лет, являющиеся гражданами Российской Федерации, имеющие среднее (полное) общее или профессиональное образование, работающие в качестве наемных работников или не имеющие постоянных источников доходов.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ

Под *уголовно-правовой характеристикой* понимается логически выстроенный, поэтапный процесс описания выраженных в законе признаков, «позволяющих характеризовать конкретное общественно опасное деяние как преступление и отличить данный состав преступления от другого»¹.

Анализ состава преступления традиционно начинается с **объекта**, который, с точки зрения уголовного права, раскрывает направленность преступления и (или) его вредных последствий. Родовым объектом данной группы преступлений являются общественные отношения, связанные с обеспечением режима законности, правильного существования и функционирования государственной власти, а также органов местного самоуправления². Видовым объектом анализируемых составов преступлений является нормальная управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, иначе — порядок управления. Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ — это установленный нормативными актами порядок пересечения Государственной границы РФ.

Следующим элементом уголовно-правовой характеристики является **объективная сторона**. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, характеризуется совершением действий, состоящих в незаконном пересечении Государственной границы России. В диспозиции статьи законодатель раскрывает, что является незаконным:

а) пересечение границы без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации (ч. 1 ст. 322 УК РФ);

¹ Чистова Л. Е. О соотношении уголовно-правовой и криминалистической характеристики // Вестник криминалистики. М., 2006. Вып. 1. С. 35–43.

² Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012. С. 849.

б) пересечение границы без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 322 УК РФ);

в) пересечение границы при въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством (ч. 2 ст. 322 УК РФ).

Таким образом, имеет место отсылочный характер положений, для раскрытия признаков необходимо обратиться к тексту иных правовых актов, а именно федеральных законов «О Государственной границе Российской Федерации» и «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»¹. Пересечение границы гражданами России осуществляется по действительным документам, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации за пределами территории страны. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» закрепляет порядок оформления, выдачи и изъятия этих документов. Что касается иностранных граждан и лиц без гражданства, то они должны при пересечении границы России представить действительные документы, удостоверяющие их личность и признаваемые Российской Федерацией в этом качестве, и визу, если иное не вытекает из текста международного договора Российской Федерации. Лица без гражданства въезжают в Российскую Федерацию и выезжают из страны в общем для иностранных граждан порядке, кроме случаев, специально предусмотренных законодательством Российской Федерации или международным договором.

Что касается ч. 2 ст. 322 УК РФ, то в данном случае речь идет о так называемом запрете (неразрешении) въезда иностранного гражданина или лица без гражданства на территорию нашей страны, основания для которого предусмотрены ст. ст. 26 и 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». При этом подобные факты являются

¹ *О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию* : федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ : в ред. Федерального закона от 11 октября 2018 г. № 365-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34, ст. 4029 ; 2018. № 42, ч. 2, ст. 6379.

наиболее распространенными. Согласно приведенным криминологическим данным, 54% фактов незаконных пересечений Государственной границы России в 2018 г. совершены иностранными гражданами или лицами без гражданства, имеющими запрет на въезд. Более подробно предлагаем остановиться на данной категории в рамках характеристики субъекта преступления.

Атрибутом объективной стороны данного состава преступления является факультативный признак, а именно место совершения преступления — Государственная граница. Признаки Государственной границы РФ раскрываются в ст. 1 Федерального закона «О Государственной границе Российской Федерации» — это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, т. е. пространственный предел действия государственного суверенитета РФ.

Состав указанного преступления является формальным, следовательно, чтобы преступление считалось оконченным, достаточно осуществить пересечение Государственной границы РФ вне зависимости от направления пересечения. Данное преступление будет окончено с момента пересечения условной линии Государственной границы или проезда (прохода) через пропускной пункт. Если по независящим от него обстоятельствам лицу не удалось пересечь границу, то данное действие расценивается как покушение. Следует обратить особое внимание на то, что именно является пересечением, поскольку это будет иметь немаловажное значение в дальнейшем, при решении вопроса о квалификации действий лица по ст. ст. 322 или 322¹ УК РФ. Все изложенное, а именно место совершения преступления, момент окончания преступления, позволяют нам сформулировать определение **незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации**, под которым мы понимаем *физическое перемещение* лица через линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющую предел государственной территории Российской Федерации, любым доступным способом (пешим ходом, на транспортном средстве, вплавь) в обход пропускных пунктов либо через них без соответствующих документов.

Ряд ученых утверждает, что пересечение границы имеет место «не только без установленных документов или без надлежащего разрешения, но и в неустановленных местах, а равно с любым нарушением порядка (например, временного режима)»¹. Это вытекает из толкования закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Мы согласны с подобным мнением частично. Не всякое пересечение Государственной границы вне контрольного пропускного пункта является уголовно наказуемым деянием, а только совершенное без полномочий на пересечение Государственной границы. В ином случае речь идет об административном проступке.

Квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, являются:

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- совершение преступления с применением насилия или с угрозой его применения.

Исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 322 УК РФ, простое соучастие в форме соисполнительства не образует состава преступления.

Согласно данным, полученным в рамках криминологической характеристики по состоянию на 2019 г., почти четверть преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ, носит групповой характер, что свидетельствует о достаточной распространенности и обоснованности закрепления категории «группой лиц по предварительному сговору» в диспозиции состава. При этом в 2019 г. не было выявлено ни одного факта совершения преступления организованной группой.

Несмотря на нераспространенность, выделение признака «организованной группой» имеет право на существование, поскольку теоретически возможна ситуация, когда несколько иностранных граждан или лиц без гражданства объединяются для совместного незаконного пересечения Государственной границы России (а возможно, и для совершения в последующем других преступных действий) и

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1997. С. 732.*

организованно подготавливаются к преступлению на протяжении относительно длительного промежутка времени. При таких условиях, в случае ликвидации пункта «организованной группой», действия участников будут истолкованы ошибочно, что не будет соответствовать назначению уголовного наказания.

Если с первой частью квалифицирующих признаков анализируемой статьи все ясно, то вопрос о применении насилия или угрозы его применения требует разъяснения. Согласно приведенным в предыдущей главе исследования статистическим данным, только 5% лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 322 УК РФ, применяли насилие или угрожали его применить, что свидетельствует о слабой распространенности данного квалифицированного состава.

Некоторые ученые полагают, что состав ст. 322 УК РФ охватывает насилие в виде нанесения вреда здоровью средней тяжести или легкого, при причинении же тяжкого вреда здоровью или смерти требуется дополнительная квалификация по ст. ст. 111 или 105 УК РФ¹. В зависимости от обстоятельств дела может применяться и ст. 318 УК РФ. В этом случае возникает дополнительный объект преступления — жизнь и здоровье потерпевшего. Подобные рассуждения подтверждаются судебной практикой применения ч. 3 ст. 322 УК РФ, согласно которой получается, что фигурантам уголовных дел инкриминируется причинение вреда небольшой и средней тяжести. Если незаконное пересечение границы повлекло причинение тяжкого вреда здоровью лица, повлекшего смерть по неосторожности либо смерть умышленно, то необходима дополнительная квалификация по ч. 4 ст. 111 или ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На практике, как правило, насилие применяется к лицам, охраняющим границу, либо к лицам, которые имеют возможность сделать невозможным или затруднить незаконное пересечение границы. Таким образом, уголовно-правовая защита распространяется на широкий круг лиц, охраняющих границу как в силу долга и должностных инструкций, так и в силу исполнения общественного долга и даже стечения обстоятельств. При этом если насилие применяется к лицу, вы-

¹ См., напр.: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В. М. Лебедев. 15-е изд., доп. и испр. М., 2015. С. 115.

полняющему функции охраны границы (сотруднику пограничных войск Федеральной службы безопасности России), т. е. отвечающему критериям представителя власти, то в зависимости от тяжести причиненного вреда будет квалифицироваться либо по ч. 3 ст. 322 УК РФ (если насилие не опасно для жизни и здоровья), либо по совокупности ч. 1 ст. 322 и ч. 2 ст. 318 УК РФ (если насилие опасно для жизни и здоровья).

Предлагаем обратиться к характеристике **субъекта преступления**, предусмотренного ст. 322 УК РФ. Уголовное право выработало определенные теоретические конструкции, согласно которым в качестве субъекта преступления принято признавать лицо, совершившее общественно опасное деяние, ответственность за которое установлена уголовным законом, и которое способно нести за него уголовную ответственность¹.

Субъект преступлений против порядка управления миграционной деятельностью должен отвечать трем признакам: быть физическим лицом; достигнуть 16-летнего возраста и быть вменяемым. Лишь в отдельных случаях для признания лица субъектом преступления необходимо наличие еще ряда признаков, которые теория уголовного права определяет как специальные, т. е. лицо выступает в качестве специального субъекта. Данные признаки могут характеризовать социальное положение или профессиональную привязанность лица либо касаться возраста, пола и др.² В случае незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации законодатель установил специальный субъект в ч. 2 ст. 322 УК РФ, которым является иностранный гражданин или лицо без гражданства, при наличии отягчающего обстоятельства — заведомого знания о запрете пересечения границы России. В соответствии с Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» незаконно находящи-

¹ *Томин В. Т. Сверчков В. В.* Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Постатейный : в 3 т. М., 2016. Т. 1. С. 126.

² *Милюков С. Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 100.

мися в Российской Федерации являются иностранные граждане или лица без гражданства:

— въехавшие на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил;

— не имеющие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в России, либо утратившие такие документы и не обратившиеся с соответствующим заявлением в органы исполнительной власти;

— уклоняющиеся от выезда из России по истечении срока пребывания в ней, а равно нарушившие правила транзитного проезда через территорию России и оставшиеся в силу этого обстоятельства на ее территории.

Кроме того, в ст. ст. 26 и 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» содержится перечень случаев, когда въезд в страну иностранному гражданину и (или) лицу без гражданства не разрешается, в частности:

— если они имеют судимость за совершение умышленного преступления;

— ранее подвергались административному выдворению из Российской Федерации или депортировались;

— въезд им не разрешен ввиду использования подложных документов или сообщения о себе заведомо ложных сведений;

— ранее не сдали миграционную карту или уклонились от уплаты административного штрафа и др.

Последним элементом состава преступления является **субъективная сторона**, которая представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им действию или бездействию и его общественно опасным последствиям, предусмотренным уголовным законом в качестве преступления¹. Теория уголовного права раскрывает содержание субъективной стороны состава преступления при помощи таких терминологических единиц, как вина, мотив и цель.

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 106.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Интеллектуальный момент вины выражается в осознании виновным всех объективных признаков незаконного пересечения границы. Во-первых, того, что он совершает действия, грубо нарушающие общепринятые правила въезда или выезда с территории России, проявляя тем самым явное неуважение к законам государства. Часть 3 ст. 322 УК РФ характеризуется тем, что данные действия совершает лицо с применением насилия или угрозы его применения, которые потерпевшие и окружающие люди воспринимают реально. Волевой момент умысла при незаконном пересечении Государственной границы заключается в желании виновного совершить деяние, заключающееся в пересечении Государственной границы РФ в нарушение правил, с поддельными или просроченными документами либо вне специально определенных зон.

Важное значение для привлечения к ответственности имеет также осведомленность лица об охране конкретного участка границы. Если отсутствуют признаки пограничной охраны (посты, патрули), нет ясно видимых пограничных знаков, пересечение Государственной границы РФ может быть и невиновным.

Завершая уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, следует обратить внимание еще на одну деталь — наличие примечания, которое дает возможность избежать уголовной ответственности иностранным гражданам и лицам без гражданства, прибывшим в Российскую Федерацию с нарушением правил пересечения Государственной границы РФ для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией РФ, если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления. Порядок предоставления политического убежища регламентируется подзаконными нормативными правовыми актами. Наличие примечания демонстрирует открытость и лояльность российских органов власти по отношению к иностранцам, которые вынужденно покинули свою родную страну.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ¹, деятельность преступных группировок, связанная с организацией незаконной миграции, является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности России. Таким образом, незаконная миграция угрожает безопасности России в пограничной сфере, а точнее, имеется угроза состоянию защищенности Государственной границы от реальных и потенциальных внешних и внутренних угроз. Характеризуя преступления, предусмотренные ст. 322¹ УК РФ, следует обратить внимание, что юридическая теория выработала достаточное количество толкований рассматриваемой статьи.

Первоначально необходимо отметить отсутствие единства мнений ученых в вопросе определения содержания непосредственного **объекта** преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ. По мнению Б. В. Коробейникова, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, выступает установленный нормативными актами порядок законной миграции в Российской Федерации². Данное определение не идеально, поскольку, во-первых, нет единообразного понимания, что входит в установленный нормативными актами порядок законной миграции; а во-вторых, порядок законной миграции опосредованно связан с деятельностью органов государственной власти. Условно говоря, перевозка нескольких нелегалов существенно не отразится на качественных и количественных характеристиках порядка законной миграции.

Полагаем, непосредственным объектом рассматриваемого состава выступают общественные отношения, связанные с обеспечением установленного порядка въезда и выезда, а также пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

¹ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2, ст. 212.

² *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* : научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров [и др.] ; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 784.

Организация незаконной миграции, помимо этого, имеет *дополнительный объект*. По мнению ряда ученых, им выступают законные интересы (блага) личности (жизнь и здоровье человека)¹. На наш взгляд, интересна концепция Л. В. Сердюка, который в качестве факультативного объекта преступления выделяет общественную безопасность, права и свободы граждан России и оборонную мощь страны². Говоря о дополнительном объекте данного состава преступления, следует исходить из общественной опасности указанного деяния. Результат преступления выражается в нарушении сложившегося порядка регулирования миграционных процессов и в формировании угрозы в области демографии, а также ухудшении криминогенной ситуации в регионах³.

Особенностью **объективной стороны** преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, является то, что ответственность наступает за *организацию* незаконного: а) въезда в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства; б) их пребывания в РФ; в) транзитного проезда через территорию РФ. При этом «для наступления уголовной ответственности необходимо совершение любого указанного в диспозиции статьи альтернативного деяния, являющегося одновременно и признаком объективной стороны состава преступления (ст. 322¹ УК РФ)»⁴.

В ст. 322¹ УК РФ законодатель под организацией подразумевает планирование незаконных действий, приискание соучастников, выбор способов и средств, с помощью которых будет совершаться преступление (оформление документов, подготовка транспорта и т. п.), а также руководство преступлением⁵. С точки зрения Н. Р. Асмандияровой, деятельность организатора может иметь разные формы выражения: подыскание потенциальных клиентов из числа иностранных граждан, их склонение к незаконному въезду или незаконному пребыванию на территории

¹ См., напр.: *Байбурина Э. Р.* Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 208 с.

² *Сердюк Л. В.* Организация незаконной миграции: состав и порядок квалификации (комментарий) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2009. № 2–3. С. 64–67.

³ Там же.

⁴ *Кузнецов А. П., Лавров В. В.* Указ. соч. С. 22.

⁵ *Бышевский Ю. Ю.* К вопросу о юридической природе ответственности за организацию незаконной миграции // Рос. следователь. 2005. № 6. С. 17.

России или транзитному проезду через территорию Российской Федерации, размещение рекламы, побуждающей к совершению соответствующих действий, финансирование, создание юридических лиц для целей обеспечения незаконной миграции, подыскание помещений для проживания незаконных мигрантов, их размещение, сопровождение, изготовление фиктивных документов и т. п.

Только действие может выступать в качестве объективной стороны организации незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ), причем действие должно быть направлено на организацию въезда в Российскую Федерацию, пребывания в ней или транзитного проезда через ее территорию иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением установленного порядка.

Основательно, по нашему мнению, данный вопрос изучил В. Ф. Козлов. Он предлагает понимать под организацией «процесс упорядочения экономической, технической, социально-психологической и правовой структуры деятельности незаконных мигрантов, их групп...», осуществляемый в виде: 1) разработки преступного замысла (формирование единого умысла у всех членов группы, если такое деяние осуществляется не одним лицом); 2) подбора организатором соучастников преступной деятельности; 3) поиска лиц, желающих мигрировать по различным причинам; 4) незаконного нахождения мигрантов на территории Российской Федерации; 5) создания условий для совершения незаконного въезда на территорию Российской Федерации¹.

Уголовная ответственность наступает при совершении одного из указанных в диспозиции статьи альтернативных деяний или всех их в совокупности.

Предлагаем подробнее охарактеризовать перечень деяний, составляющих объективную сторону организации незаконной миграции:

1. *Организация незаконного въезда в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства.*

Организация незаконного въезда иностранных граждан или лиц без гражданства подразумевает совершение любого действия, направленного на обеспече-

¹ Козлов В. Ф., Фролкин Н. П. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика. М., 2011. С. 33–34.

ние въезда на территорию России указанных лиц без необходимых документов или с предъявлением ими поддельных или недействительных документов. Если въезд лица сопровождался нарушением правил оформления документов, предоставляющих право въезда в Российскую Федерацию, то он будет считаться незаконным. При этом не имеет значения, какие действия были произведены субъектом преступления — фальсификация документов или предоставление поддельных документов в компетентные органы; ввоз или вывоз любым видом транспорта на территорию страны лиц, не имеющих права въезда в Россию; подбор безопасных (неконтролируемых) маршрутов перевозок. Формирование фирм-однодневок не образует отдельного состава преступления, но позволяет производить вышеуказанную квалификацию.

2. Организация незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Наиболее распространенным из перечисленных альтернативных деяний является организация незаконного пребывания (проживания) мигрантов, поиск работы и снабжение питанием.

Организация незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства подразумевает любые действия, направленные на обеспечение пребывания или проживания на территории России иностранных граждан или лиц без гражданства, у которых отсутствуют необходимые документы (миграционная карта, разрешение на временное проживание) или нарушен порядок регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства. Под нарушением правил пребывания мы понимаем нахождение иностранца или лица без гражданства в стране без действительных документов на право проживания либо нарушение порядка регистрации (отказ или уклонение от обращения в органы власти лица, утратившего по каким-либо причинам свои документы), либо уклонение от выезда по истечении установленного компетентными органами срока пребывания¹.

¹ Там же, с. 12.

Пребывание в России является незаконным и в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства осуществили противозаконный въезд в Россию, и в случае, если въезд был законным, но дальнейшее пребывание на территории страны приобрело противоправный характер, например, при невыезде за пределы страны лица, у которого окончился срок пребывания в РФ.

Ключевым элементом преступления является факт незаконного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства на территории России. Организатор незаконного пребывания лица должен осознавать нелегальность нахождения последнего в России; фигурант должен желать продолжения незаконного пребывания. По мнению П. Филиппова, наиболее часто встречающиеся формы организации незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства — это:

- предоставление благоустроенного помещения для проживания (52,2%);
- предоставление работы (46,23%);
- оформление уведомления о прибытии в место пребывания, где иностранный гражданин пребывать заведомо не будет, поскольку жилое помещение ему фактически не предоставлялось (19,6%);
- проставление в паспортах и миграционных картах оттисков поддельных штампов о пересечении Государственной границы РФ (4,5%).

3. Организация их незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Проведенный анализ судебной практики за 2019 г. позволяет утверждать, что только около 4% от общего числа изученных дел связаны с организацией незаконного транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию России. В связи с этим считаем необоснованным высказывание о том, что территория страны часто превращается в транзитный коридор, используемый мигрантами из азиатских стран как промежуточный пункт¹. Во-первых, не указан конечный пункт миграции: в европейские страны проникновение с тер-

¹ Щербаков А. В. Преступления против порядка управления. Научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. М., 2011. С. 101.

ритории России затруднено, поскольку безвизовый режим отсутствует. Во-вторых, организация незаконного транзитного проезда через Россию — редкое явление для российской судебной практики (на 2017 г. ни одного судебного постановления). Полагаем, Россия не является транзитным коридором, при этом поглощает большое количество незаконных мигрантов.

После краткой характеристики всех деяний, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, обратим внимание на практику, выделяющую две тенденции квалификации организации незаконной миграции нескольких иностранных граждан или лиц без гражданства. Первая из них — как единое продолжаемое преступление без учета количества мигрантов и единства действий во времени. В приговоре часто отсутствует обоснование позиции, иногда указываются единый умысел и формирование преступления из последовательности тождественных действий за короткий временной период; в ряде приговоров длительность преступления характеризуется как обстоятельство, подтверждающее обвинение и опровергающее спонтанность преступного действия или действия в рамках стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Вторая точка зрения — квалификация в качестве самостоятельного преступления организации незаконной миграции каждого иностранного гражданина или лица без гражданства.

Мы полагаем, совершение тождественных действий является единичным продолжаемым преступлением, но при соблюдении ряда условий: преступление должно состоять из тождественных преступных действий (например, совершены одним способом); эти действия должны быть направлены на достижение общей цели и охватываться единым умыслом; тогда эти действия составляют единое преступление.

Еще одним моментом, вызывающим споры как в научной среде, так и среди правоприменителей, является вопрос о соотношении ответственности организатора незаконного пересечения иностранным гражданином, въезд которого заведомо не разрешен, Государственной границы (ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 322 УК РФ) и организатора незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства (ч. 1 ст. 322¹

УК РФ). Так, согласно приговору Серпуховского городского суда Московской области от 17 февраля 2016 г. по уголовному делу 1-51/2016 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322¹ УК РФ; Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 322 УК РФ, признаны виновными. М. был признан виновным в организации незаконного въезда в РФ и проживания иностранного гражданина, а Г. совершил незаконное пересечение Государственной границы РФ. Вызывает интерес квалификация действий М. по ч. 1 ст. 322¹ УК РФ, а не по ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 322 УК РФ. Конкуренция уголовно-правовых норм здесь очевидна. Но квалификация видится нам верной. Логика данной позиции такова: если имеется лицо, организовавшее незаконное пересечение границы, то формально его действия подпадают под признаки состава ст. 322 УК РФ, и привлекаться данное лицо должно как соучастник по ст. 322 УК РФ с применением ч. 3 ст. 33 УК РФ. С другой стороны, состав преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, закрепляет в качестве квалифицирующего признака организацию незаконного пересечения Государственной границы РФ и (или) транзитного проезда. Следовательно, имеется конкуренция норм УК РФ. Правила толкования требуют оказывать предпочтение специальной норме, а именно ст. 322¹ УК РФ, так как она устанавливает ответственность за организацию незаконной миграции, в том числе и посредством незаконного въезда и транзитного проезда упомянутой категории лиц.

Переходя к характеристике **субъективных признаков** преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, отметим, что субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое должно осуществить незаконные манипуляции, повлекшие за собой три возможных варианта преступного поведения: въезд, пребывание, транзит иностранных граждан или лиц без гражданства. Осуществление этих манипуляций требует наличия прямого умысла со стороны организатора незаконной миграции¹. Таким образом, субъект преступления должен:

- четко понимать, что мигранты проживают в России незаконно;
- желать, чтобы они находились на территории страны;

¹ Бышевский Ю. Ю. К вопросу о юридической природе уголовной ответственности за организацию незаконной миграции. С. 18.

— всячески способствовать этому.

Поскольку в дефиниции статьи была применена терминологическая конструкция: «лицо, организовавшее», можно утверждать, что законодатель имел целью привлечь к уголовной ответственности именно организатора незаконной миграции.

Организация преступления возможна при условии, что лицо желает наступления преступных последствий, когда его воля и сознание направлены на достижение этого результата. Интеллектуальный момент умысла организатора включает в себя сознание общественно опасного характера своих действий. Организатор должен понимать, что он выступает в роли центра, сплачивает группу, и что ему принадлежит наиболее опасная роль в соучастии. В содержание интеллектуального момента умысла организатора входит и осознание субъективной связи либо с членами преступной организации, либо с участниками конкретного преступления. Эта субъективная связь предполагает взаимную осведомленность всех участников совместного преступления.

Не выдерживает критики и ассоциация организатора незаконной миграции с лицом, создавшим организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившим ими. Специфика незаконной миграции такова, что незаконные мигранты редко заранее объединяются в группу, т. е. отсутствует признак устойчивости группы. Руководит группой стихийный лидер в силу сложившихся обстоятельств, что усложняет квалификацию.

Можно отметить одно противоречие. Несмотря на изложенное, крайне редко незаконную миграцию организует один человек в силу технической сложности процесса. Чаще подобное преступление имеет групповую природу. В процессе расследования часть лиц признается исполнителями, одновременно в силу формулировки статьи выступая в роли организаторов незаконной миграции. При этом в группе определенным лицам инкриминируется роль организатора, которого определяют по степени активности и в зависимости от задач, которые он решал. Таким образом, складывается ситуация наличия организатора организации незаконной миграции, т. е. юридическая тавтология.

Это лицо, «являясь инициатором, создает организованную группу или преступное сообщество (склоняет участников, объединяет их, силой своего авторитета поддерживает дисциплину, сложившиеся отношения и т. д.). Организатор замышляет совершение конкретных преступлений. Инициатива может принадлежать и подстрекателю, и одному из соисполнителей, но эти участники лишь направляют умысел на совершение преступления, этим ограничивается их роль»¹. Для примера приведем деятельность международных преступных сообществ, в частности, занимающихся торговлей людьми. Естественными спутниками данной деятельности в большинстве случаев является контрабанда наркотиков, организация проституции и незаконной миграции². Умысел организатора направлен на реализацию всего спектра преступных деяний; при этом внутри группы имеются лица, отвечающие за организацию незаконной миграции. Это лишний раз подчеркивает недостатки юридической техники данной статьи.

Рассматривая характеристику субъекта преступления, подробнее остановимся на совершении деяния лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ). К таким лицам могут относиться должностные лица, государственные и муниципальные служащие, иные лица, обладающие организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями. В силу выполняемых ими обязанностей такие лица могут иметь доступ к базам данных для служебного пользования, позволяющим облегчить их преступную деятельность, поставить ее «на поток». *Обращаясь к судебной практике, отметим уголовное дело, возбужденное по признакам сразу нескольких составов, в том числе и организации незаконной миграции. У жителя Казани возник умысел на организацию незаконного пребывания иностранных граждан, в связи с чем им был склонен к соучастию начальник одного из отделов ФМС (ныне расформирована), который вовлек в совершение преступления своего подчиненного. При помощи гражданина Узбекистана, подыскивающего желающих незаконно зареги-*

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 15-е изд., доп. и испр. С. 114.*

² См., напр.: *Михайлов В. И.* Конвенция против транснациональной организованной преступности и законодательство Российской Федерации // *Законодательство. 2005. № 2. С. 66–78.*

стрироваться среди нелегалов, данные граждане незаконно оформили более тысячи мигрантов¹.

Переходя к характеристике квалифицирующих признаков, отметим, что к ним относится совершение преступления: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в целях совершения преступления на территории Российской Федерации, и, как упоминалось выше, в) лицом с использованием своего служебного положения.

Статья 35 УК РФ гласит: «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». В отличие от группы лиц по предварительному сговору, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Договоренность участников организованной группы представляет собой большую степень организованности по сравнению с группой лиц по предварительному сговору и характеризуется наличием детального, с указанием функций и действий соучастников, согласования планируемого преступления, способов осуществления преступного замысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства. Важное значение имеет стабильность состава участников группы, распределение ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, наличие в ее составе организатора (руководителя), тща-

¹ В Казани судят сотрудника ФМС, прописывавшего мигрантов к покойникам // Газета «Наша версия». 2017. URL: <https://tat.versia.ru/v-kazani-sudyat-sotrudnika-fms-propisyvavshego-migrantov-k-pokojnikam>.

тельное планирование преступлений, определенный временной промежуток ее существования.

Значительный интерес представляет п. «б» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ, по которому в 2018 г. к ответственности было привлечено всего 4 человека. Это вовсе не свидетельствует о нераспространенности данного деяния, просто привлечь к ответственности организаторов незаконной миграции является сложной и трудоемкой задачей, а доказать их цель на совершение преступлений на территории Российской Федерации — почти невыполнимой.

Цель совершения преступления на территории России — это тот результат, к достижению которого стремится преступник, занимаясь организацией незаконной миграции. Умыслом охватывается процесс достижения цели, т. е. объективные обстоятельства совершаемого преступления. Некоторые авторы связывают цель на совершение преступления не с организатором незаконной миграции, а с самим мигрантом, отмечая, что «для квалификации действий лица по п. “б” ч. 2 ст. 322¹ УК РФ имеет значение установление цели въезда — совершения лицом, чей въезд, пребывание либо транзитный проезд организуется, преступления на территории Российской Федерации»¹. Мы не согласны с их мнением, так как цель преступления относится к лицу, совершающему преступления (к организатору незаконной миграции). Потенциальный мигрант, задумываясь, чем он будет зарабатывать в новой стране, может задуматься о преступной деятельности. При этом мигранты могут подыскать человека, готового организовать их незаконный въезд и (или) пребывание, однако о своих преступных целях они могут ему и не рассказывать. В таком случае по действующей редакции статьи привлечь организатора к ответственности будет невозможно.

¹ Шкилев А. Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 119.

§ 3. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ

В основе преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, лежит требование государства о регистрации по месту жительства и по месту пребывания, получившее широкое распространение как «прописка».

Отечественные правотворцы идут по пути ужесточения ответственности за проживание без регистрации и фиктивную регистрацию. Так, в январе 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, который дополнил УК РФ ст. 322² УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении; и ст. 322³ УК РФ — за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации.

Общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, состоит в невозможности отследить и спрогнозировать миграционную ситуацию в регионе, т. е. в выпадении внутренних и внешних мигрантов из поля зрения контролирующих органов.

Рассматриваемые деяния регулируют четыре вида правоотношений:

- 1) фиктивную регистрацию граждан России по месту жительства;
- 2) фиктивную регистрацию граждан России по месту пребывания;
- 3) фиктивную регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства;
- 4) фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания.

¹ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ : в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 525-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2013. № 51, ст. 6696 ; 2015. № 1, ч. 1, ст. 78.

Составы преступления имеют формальную конструкцию, что значит, преступления окончены в момент совершения отмеченных в диспозиции статьи действий вне зависимости от того, наступили общественно опасные последствия или нет. Содеянное относится к преступлениям небольшой тяжести.

Родовым объектом выступают общественные отношения в сфере обеспечения стабильности, нормального существования и функционирования институтов государственной власти, относящихся ко всем ее ветвям, суверенитета, внутренней и внешней безопасности страны. **Видовой объект** данных преступлений — это порядок управления, штатная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 322² УК РФ, охватывает общественные отношения в сфере регистрационного учета граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства¹.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 322³ УК РФ, выступает установленный порядок осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Переходя к характеристике **объективной стороны** состава преступления, предусмотренного ст. 322² УК РФ, отметим, что она определена как фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в России, а равно фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации.

Регистрация гражданина РФ по месту пребывания — это постановка гражданина РФ на регистрационный учет по месту пребывания, т. е. фиксация в установленном порядке органом регистрационного учета сведений о месте пребывания гражданина России и о его нахождении в данном месте пребывания. Регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жи-

¹ Агаев Г. А. Зорина Е. А. Современное состояние уголовного законодательства российской федерации в области миграционной политики // Правовые аспекты обеспечения безопасности человека и общества в экстремальных ситуациях. М., 2015. С. 96.

тельства — это фиксация в установленном порядке органами миграционного учета сведений о месте жительства¹. Порядок регистрации граждан РФ по месту пребывания или по месту жительства определен постановлением Правительства РФ². Таким образом, диспозиция статьи носит бланкетный характер.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 322³ УК РФ, в законе определена как фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации.

Учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания — это фиксация в установленном порядке уполномоченными в соответствии с законом органами сведений о нахождении иностранного гражданина или лица без гражданства в месте пребывания³. Его осуществляют ГУВМ МВД России и его территориальные отделения. Миграционному учету подлежат все иностранные граждане и лица без гражданства независимо от их статуса. Иностранные граждане и лица без гражданства, временно пребывающие в Российской Федерации, а равно постоянно или временно проживающие в Российской Федерации, при нахождении в месте пребывания, не являющемся их местом жительства, обязаны встать на учет по месту пребывания⁴.

¹ *О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации* : федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 257-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 30, ст. 3285 : 2018. № 31, ст. 4846.

² *Об утверждении* Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 // Там же. 1995. № 30, ст. 2939.

³ *О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации* : федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 257-ФЗ.

⁴ *О порядке* осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9 // Там же. 2007. № 5, ст. 653.

Уголовным законом определены три альтернативных действия, квалифицируемых как фиктивная регистрация, применимых как для ст. 322², так и для ст. 322³ УК РФ. И в совокупности, и по отдельности образуют состав преступления:

1. Регистрация гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания или по месту жительства на основании представления *заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов* для такой регистрации.

Предполагается, что уполномоченные лица, которые несут ответственность за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для снятия с регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в России, вводятся в заблуждение третьими лицами через представление поддельных документов, передачу сведений или умолчания о фактах, имеющих юридическое значение для законной регистрации.

2. Регистрация гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении *без намерения пребывать (проживать)* в этом помещении.

Правоприменители понимают отсутствие намерения через понятие «прямой умысел», который должен сформироваться до момента начала осуществления преступного деяния. Следовательно, при толковании содержания ст. ст. 322², 322³ УК РФ умысел на фиктивную регистрацию должен возникнуть до момента осуществления таковой. Фиктивной регистрацией в жилом помещении будет признана регистрация, которая в момент ее оформления не имела за собой намерения со стороны лица пребывать (проживать) в этом помещении.

Об отсутствии намерения могут косвенно свидетельствовать следующие факты. Согласно ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации¹, устанавливается учетная норма жилищной площади — минимальный размер площади жилого помещения, который является мерилем уровня обеспеченности лиц общей площадью жилого помещения для постановки на учет в качестве нуждающихся в

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 558-ФЗ // Рос. газета. 2005. 12 янв. ; 2018. 29 дек.

жилых помещениях. Учетная норма формируется органом местного самоуправления. В Казани эта площадь равна 12 кв. м.¹ Так как регистрация в жилом помещении большого количества лиц ведет к невозможности проживания, правоприменители активно используют этот правовой аргумент.

3. Регистрация гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания или по месту жительства *без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанных лиц*².

Неверно считать преступными действия лица — гражданина России, зарегистрированного по месту жительства, но не зарегистрированного по месту пребывания в срок, превышающий 90 дней со дня прибытия гражданина в жилое помещение по месту пребывания, если умысел на пребывание в ином регионе возник у него уже после того, как он зарегистрировался и реально проживал по месту его предыдущего жительства. *Например, гражданин, имеющий регистрацию и постоянно проживающий в г. Казани, уезжает в г. Москву, где живет и работает на нелегальных основаниях. Отсутствие регистрации по месту пребывания при наличии подтверждающих доказательств проживания по месту предыдущего жительства должно повлечь для граждан Российской Федерации лишь административную ответственность по ст. 19.15.2 КоАП РФ.*

В уголовном законе остался не уточненным вопрос о процедурных моментах постановки иностранных граждан и лиц без гражданства на учет по месту пребывания, который включает в себя закрепление информации о местонахождении иностранных граждан в месте пребывания в учетных документах компетентного органа и параллельно в государственной информационной системе миграционного учета. Процедура постановки на учет по месту пребывания активируется после полу-

¹ *Об учетной норме площади жилого помещения и норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма* : решение Казанской городской думы Республики Татарстан от 1 ноября 2006 г. № 10-13 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432903217>.

² *О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации* : закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 528-ФЗ.

чения органом миграционного учета уведомления о прибытии в место пребывания. В связи с этим возникает вопрос, какие действия включает объективная сторона данного деяния — юридический акт фиктивной постановки на учет, осуществляемый должностным лицом, или представление на регистрацию документов гражданином. Остается открытым вопрос, образуется ли окончанный состав по факту отправления принимающей стороной документов посредством почтового отправления. Учитывая факт формальности состава рассматриваемого преступления, Ю. С. Рубцова считает деяние окончанным с момента подачи документов на почту, вне зависимости от наступивших последствий (факта постановки на учет)¹.

4. Постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания *по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность*.

Предлагаем обратиться к характеристике субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ. Что касается **субъекта преступления**, то прямо данный субъект в статьях не определен. Очевидно, что это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое произвело фиктивную регистрацию гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ, а равно фиктивную регистрацию (постановку на учет) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства (месту пребывания). Данный вопрос вызвал оживленную научную дискуссию. Буквально толкуя определение «фиктивная регистрация»², проведя анализ юридической периодики, можно выделить несколько точек зрения на то, кто является субъектом указанного преступления:

1. Собственник или сособственник, предоставивший право проживания в жилом помещении (под жилым помещением понимается жилой дом, квартира,

¹ Рубцова Ю. С. Проблемы применения ст. 322.3 УК РФ: халатность дознавателя или пробел законодателя // Вестник ТвГУ. Сер. Право. 2016. № 3. С. 119–128.

² О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 257-ФЗ.

комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда: служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, жилое помещение маневренного фонда, жилое помещение в доме системы социального обслуживания населения и др.) либо иное помещение, в которых вышеуказанное лицо постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника¹.

2. Лицо, являющееся нанимателем и предоставившее жилую площадь (лицо, владеющее по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых оно зарегистрировано по месту жительства).

3. Фиктивно зарегистрированный гражданин, или иностранный гражданин, или лицо без гражданства².

4. Должностное лицо, использующее недостоверные или подложные данные (регистратор)³.

Согласно комментарию к УК РФ под редакцией А. В. Бриллиантова, «характер преступления говорит о том, что его субъектом может быть лишь лицо, обладающее полномочиями по осуществлению регистрации»⁴. Однако анализ судебной практики, а также применение метода системного толкования позволяют исключить специальный субъект, а именно: государственных служащих, осуществляющих регистрацию граждан России по месту пребывания или по месту их жительства, а равно иностранных граждан и лиц без гражданства.

Дискуссию порождает санкция статьи, которая содержит нелогичное наказание — принудительные работы на срок до трех лет с лишением права занимать *определенные должности* или заниматься *определенной деятельностью* на срок до трех лет или без такового, которая свидетельствует о том, что субъект преступления должен занимать какую-то должность, иными словами, являться должностным лицом или осуществлять профессионально какую-либо деятельность. Веро-

¹ Акименко П. А. Анализ уголовно-правовых норм, закрепленных в статьях 322.2 и 322.3 УК РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 98.

² Михаль О. А., Черемнова Н. А. Указ. соч. С. 110–116.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 873.

⁴ Там же, с. 874.

ятно, речь идет об уголовной ответственности должностных лиц подразделений по вопросам миграции, однако вопрос остается открытым. С одной стороны, наличие вышеописанной санкции и логика построения статьи указывают на то, что должностное лицо может считаться субъектом данного преступления. Это утверждение лишь отчасти подкрепляется судебной практикой. Имеется весьма незначительное количество приговоров, в рамках которых к уголовной ответственности были привлечены должностные лица органов по контролю в сфере миграции.

С другой стороны, преступления, совершенные должностными лицами, посягают на иной предмет и расследуются в рамках иных составов — злоупотребление служебными полномочиями, получение взятки, незаконная выдача паспорта и другие статьи главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Факт расположения статей в главе 32 УК РФ позволяет утверждать, что субъектом преступления является не должностное лицо, что вытекает из доктринального понимания главы 32 УК РФ, субъектом преступления может быть частное лицо, достигшее 16-летнего возраста. В случае совершения преступления, предусмотренного главой 32 УК РФ, ответственность должностных лиц наступает по статьям о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления¹.

Подобная позиция была сформирована еще советскими теоретиками права В. Д. Меньшагиным, В. Ф. Кириченко, Н. И. Загородниковым, которые утверждали, что не объект лежит в основе выделения преступлений против порядка управления. Различие заложено в субъекте, ибо посягательство на однородные интересы в случае с должностными преступлениями совершается внутри охраняемых интересов (должностными лицами), а во втором — извне (частными лицами)². Та-

¹ Братухин М. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 2009. С. 570.

² Кириченко В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 16; Загородников Н. И. Советское уголовное право. Общая и Особенная часть : учебник для сред. юрид. учеб. завед. М., 1975. С. 472.

ким образом, преступления против порядка управления представляют собой умышленные общественно опасные деяния, совершенные частными лицами, которые причиняют вред или ставят под угрозу причинения вреда нормальную деятельность органов власти и самоуправления. При этом госслужащие могут быть привлечены к ответственности по данным нормам, выступая в качестве организатора, пособника или члена группы.

Таким образом, субъектами преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, могут выступать либо собственники или наниматели жилых помещений, либо регистрируемые граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства.

Судебная практика идет по пути определения субъекта преступления как лица, обладающего правомочиями по пользованию и распоряжению жилым помещением, реже субъектом преступления признаются сами зарегистрированные лица.

Несмотря на теоретическую возможность привлечения к уголовной ответственности фиктивно регистрируемых граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, обнаружить в ходе проводимого исследования подобных приговоров нам не удалось. В большинстве изученных решений фигурируют более двух лиц, фиктивно поставленных на учет, при этом деятельность была длительной. *Так, 28 февраля 2016 г. по ст. 322³ УК РФ осуждена О., которая в разные дни за период с 10 апреля по 15 июля 2015 г. фиктивно поставила на учет по месту пребывания восемь граждан Республики Таджикистан и гражданина Республики Киргизия.*

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, характеризуется виной лица в форме прямого умысла. Правоприменителю достаточно установить факт осознания лицом общественной опасности нарушения порядка регистрации и учета, выразившийся в нежелании предоставлять свое жилое помещение для проживания или пребывания гражданина России или иностранного гражданина после факта его регистрации, и желание продолжать преступное действие, чтобы признать наличие вины в его действиях.

В рамках рассмотрения прямого умысла как необходимого элемента составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, следует акцентировать внимание еще на одной правоприменительной проблеме — заметны различия при квалификации нескольких эпизодов фиктивной постановки на миграционный учет. Одни суды предпочитают квалифицировать подобное как единое продолжаемое преступление. Другие полагают, что это несколько продолжаемых преступлений. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении высказал позицию, что продолжаемое преступление складывается из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и объединенных общим умыслом¹. Эпизоды составляют единое продолжаемое преступление, самостоятельной квалификации не подвергаются, так как являются этапами реализации единого умысла. *Например, уголовное дело № 1-33/15 г., где Михайленко 30 июня 2015 г. было инкриминировано несколько эпизодов фиктивной постановки на учет иностранных граждан, объединенных общим умыслом на обогащение; в приговоре фигурируют и единство методов осуществления преступления.*

В случае если действия не объединены единым умыслом, мы имеем дело с несколькими самостоятельными преступлениями. На наш взгляд, квалифицировать несколько не связанных общим умыслом фактов фиктивной регистрации как единое продолжаемое преступление нарушает как требования УК РФ, так и позицию Пленума Верховного Суда РФ. В ходе исследования было выявлено только шесть случаев, когда фиктивная регистрация (постановка на учет) каждого гражданина квалифицировалась в качестве самостоятельного преступления. *В качестве примера можно привести приговор Железнодорожного городского суда Московской области по делу № 1-192/17 от 29 июня 2017 г.*

Целесообразно обратить внимание на примечания к ст. ст. 322², 322³ УК РФ: законодатель выделил определение «фиктивная постановка на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации» в отдельный пункт, при этом не раскрыл содержания трех оставшихся понятий.

¹ *О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях* : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газета. 2013. 17 июля.

Отметим, что это не является большим упущением, поскольку миграционное законодательство уже содержит данные дефиниции. Так, в ст. 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» дана дефиниция термина *фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства*, в статье 2 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» - *фиктивной регистрации по месту жительства и фиктивной постановки на учет по месту пребывания*.

Таким образом, определение, приведенное в п. 1 примечания к ст. 322³ УК РФ, не имеет какой-либо теоретической и практической значимости. Использование только одного из трех однородных терминов демонстрирует несистемный подход законодателя к составлению уголовно-правовых норм. На наш взгляд, целесообразнее отказаться от дублирования указанного определения и сохранить бланкетный характер рассматриваемой нормы.

Другие пункты примечаний, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, являются идентичными и предусматривают освобождение от уголовной ответственности лица, «если оно способствовало раскрытию этого преступления, и если в его действиях не содержится иного состава преступления». Как было отмечено выше, данные примечания к статьям эффективно применяются в судебной практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассмотрения уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия преступлениям против порядка управления миграционной деятельностью, можно сформулировать ряд выводов.

1. Установлено, что составной частью преступлений против порядка управления являются «посягательства на неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации, установленный порядок ее пересечения и пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». В зависимости от характера воздействия их можно разделить на две подгруппы: посягательства на порядок управления миграционной деятельностью, обобщающие ст. ст. 322–322³ УК РФ, и посягательства на неприкосновенность Государственной границы РФ (ст. 323 УК РФ).

При этом сформулировано понятие «преступления против порядка управления миграционной деятельностью» как умышленное совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, нарушающего установленный порядок миграции населения и причиняющего непосредственный вред миграционной безопасности государства.

2. Общественная опасность преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в России заключается в том, что они формируют нигилизм по отношению к органам государственной власти и местного самоуправления, нарушают неприкосновенность Государственной границы РФ, порядок регулирования в какой-либо области. Преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ, способствуют формированию криминального сектора экономики, усилению криминогенности региона, распространению запрещенных в обороте предметов, санитарно-эпидемиологических проблем, разрастанию социального противостояния между мигрантами и коренным населением, сотрудничеству части мигрантов с террористическими организациями, экономической дестабилизации и оттоку капиталов из страны.

3. На основании изучения количественных и качественных показателей преступности против порядка управления миграционной деятельностью были сдела-

ны следующие выводы. Преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ, отличаются устойчивым ростом как по отношению в общему уровню преступности, так и к преступлениям против порядка управления. Среди преступлений против порядка управления миграционной деятельностью увеличивается число деяний, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, факты незаконного пересечения Государственной границы РФ и организации незаконной миграции постепенно снижаются. Статистика свидетельствует о быстрых темпах прироста преступлений по ст. ст. 322–322³ УК РФ: за пять лет количество деяний по ст. 322² УК РФ выросло более чем в четыре раза, по ст. 322³ УК РФ — в три раза.

Структурно среди преступлений против порядка управления миграционной деятельностью преобладают деяния, предусмотренные ст. 322³ УК РФ (79,9%). По своему характеру совершенные в 2019 г. деяния против порядка управления миграционной деятельностью представляют преступления небольшой тяжести (94,6%).

Наибольший коэффициент преступности по ст. ст. 322–322³ УК РФ характерен для Уральского, Сибирского и Центрального федеральных округов, наименьший — для Дальневосточного, Южного и Северо-Кавказского федерального округа.

Значительную криминальную активность по ст. ст. 322–322³ УК РФ продемонстрировали республики Алтай, Карелия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Ингушетия, Мордовия, Марий Эл, Тыва, Удмуртия, Чечня, Чувашия, Ставропольский край, Кировская, Архангельская, Ивановская, Ростовская, Костромская, Вологодская области, Ненецкий автономный округ.

4. Изучение сведений о личности преступника, полученных из статистических данных и специальной литературы, позволило сформулировать усредненный портрет преступника, незаконно пересекающего Государственную границу России — это мужчина в возрасте от 30 до 49 лет, являющийся гражданином страны ближнего зарубежья, имеющий среднее (полное) общее образование и не имеющий постоянных источников доходов.

Преступником, организующим незаконную миграцию, как правило, является мужчина в возрасте от 30 лет, имеющий гражданство Российской Федерации, среднее (полное) общее образование, работающий в качестве наемного работника либо не имеющий постоянных источников доходов.

Портрет преступника, совершающего уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 322² УК РФ — женщина в возрасте от 30 лет, являющаяся гражданкой России, имеющая среднее профессиональное или полное общее образование, работающая в качестве наемного работника или не имеющая постоянного заработка.

Преступник, совершающий деяния по ст. 322³ УК РФ, — мужчина или женщина в возрасте от 30 лет, являющиеся гражданами Российской Федерации, имеющие среднее (полное) общее или профессиональное образование, работающие в качестве наемного работника или не имеющие постоянных источников доходов.

5. Проанализировав ст. ст. 322–322³ УК РФ, были отмечены различия и общие черты. Установлено, что преступления из главы 32 УК РФ посягают на нормальное течение общественных отношений, обеспечивающих стабильную работу органов государственной власти и местного самоуправления. Непосредственным объектом преступлений против порядка управления являются определенные (конкретные, закрепленные нормативно) функции органов государственной власти и местного самоуправления, без стабильной работы которых невозможно нормальное функционирование общественных институтов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, ведение официального документооборота и пр.

Общим для преступлений против порядка управления миграционной деятельностью является субъект преступления, который должен отвечать трем признакам: быть физическим лицом; достигнуть 16-летнего возраста и быть вменяемым. Также можно говорить и о сходстве субъективной стороны преступлений, которая характеризуется прямым умыслом.

6. Непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, — общественные отношения обеспечения режима Государственной границы РФ, объективной стороной является действие по пересечению Государственной границы России без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию и без надлежащего разрешения.

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, в том формально-юридическом закреплении, которое существует на данный момент, является нормальное функционирование органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов. При этом объективную сторону представляет деяние (действие), связанное с организацией въезда в страну иностранных граждан или лиц без гражданства в нарушение требований нормативных правовых актов, а также организация их пребывания в стране либо организация транзитного проезда через Россию.

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 322² УК РФ, выступают общественные отношения, устанавливающие порядок нахождения граждан России по месту пребывания или по месту жительства, а также общественные отношения, определяющие порядок пребывания на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства. Объективную сторону представляют действия, связанные с фиктивной регистрацией по месту жительства.

В случае со ст. 322³ УК РФ непосредственным объектом являются общественные отношения, регулирующие порядок пребывания на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства. Объективную сторону состава преступления образуют действия, направленные на фиктивную постановку на учет.

7. Под незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации мы понимаем физическое перемещение лица через линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющую предел государственной территории Российской Федерации, любым доступным способом в обход пропускных пунктов либо через них без соответствующих документов.

8. Объектом ст. 322¹ УК РФ выступают общественные отношения, связанные с обеспечением установленного порядка въезда и выезда с территории Рос-

сийской Федерации, а также пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Второй вид альтернативных действий, образующий состав преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ (организация незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства), подразумевает любые действия, направленные на обеспечение пребывания или проживания на территории РФ иностранных граждан или лиц без гражданства, у которых отсутствуют необходимые документы (миграционная карта, разрешение на временное проживание) или нарушен порядок регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Вызванные разночтения относительно того, как квалифицировать ряд тождественных преступных действий в отношении разных лиц, мы предлагаем решать так: совершение тождественных действий является единичным продолжаемым преступлением, но при соблюдении ряда условий: преступление должно состоять из ряда тождественных преступных действий (например, совершены одним способом); эти действия должны быть направлены на достижение общей цели и охватываются единым умыслом; тогда эти действия составляют единое преступление.

Субъективные признаки организации незаконной миграции, закрепленные в ст. 322¹ УК РФ, вызывают научные споры, в частности, по вопросу отождествления организатора незаконной миграции и организатора преступления, что с формально-юридической точки зрения является ошибочным. Проблемными вопросами являются привлечение к ответственности за совершение преступления организованной группой, а также за организацию незаконной миграции в целях совершения преступления на территории России.

9. Изучение составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, позволило выявить сходство их положений, при этом ст. 322² УК РФ регулирует сразу три вида правоотношений (фиктивную регистрацию граждан России по месту жительства; фиктивную регистрацию граждан России по месту пребывания; фиктивную регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства), тогда как ст. 322³ УК РФ касается только фиктивной постановки на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция* Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2014. — № 31, ст. 4398.
2. *Соглашение* о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г. // *Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ*. — 1998. — № 1. — С. 81–86.
3. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 570-ФЗ // *Рос. газета*. — 2001. — 31 дек.
4. *Уголовно-процессуальный кодекс* Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 243-ФЗ // *Рос. газета*. — 2001. — 22 дек.
5. *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 260-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1996. — № 25, ст. 2954.
6. *Федеральный закон* от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» : в ред. Федерального закона от 11 октября 2018 г. № 365-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1996. — № 34, ст. 4029 ; 2018. — № 42, ч. 2, ст. 6379.
7. *Федеральный закон* от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 216-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2002. — № 30, ст. 3032 ; 2018. — № 30, ст. 4551.
8. *Федеральный закон* от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» :

в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 257-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 30, ст. 3285 ; 2018. — № 31, ст. 4846.

9. *Федеральный закон* от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» : в ред. Федерального закона от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 1, ст. 2 ; 2015. — № 41, ч. 2, ст. 5639.

10. *Федеральный закон* от 30 декабря 2012 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53, ч. 1, ст. 7637.

11. *Федеральный закон* от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 525-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 51, ст. 6696 ; 2015. — № 1, ч. 1, ст. 78.

12. *Федеральный закон* от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 26, ч. 1, ст. 3385.

13. *Закон* Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 270-ФЗ // Рос. газета. — 1993. — 4 мая ; 2018. — 1 авг.

14. *Закон* Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 528-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993. — № 32, ст. 1227 ; Рос. газета. — 2018. — 29 дек.

15. *Указ* Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» : в ред. Указа Президента Российской Федера-

ции от 6 декабря 2018 г. № 703 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 52, ст. 7477 ; 2018. — № 50, ст. 7739.

16. *Указ* Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1, ч. 2, ст. 212.

17. *Указ* Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 45, ст. 6917.

18. *Декрет* СНК РСФСР от 28 апреля 1925 г. «О прописке граждан в городских поселениях» (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. — 1925. — № 28, ст. 197.

19. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. — № 30, ст. 2939.

20. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы» (утр. силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 47, ст. 5406.

21. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» : в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 26 октября 2016 г. № 1089 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 5, ст. 653 ; 2016. — № 44, ст. 6144.

22. *Приказ* Генпрокуратуры России от 1 июля 2015 г. № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции» // *Законность*. — 2015. — № 8.

Научная и учебная литература

23. *Антонян, Ю. М., Эминов, В. Е.* Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. — М. : Норма, Инфра-М, 2010. — 368 с.

24. *Братухин, М. В.* Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / М. В. Братухин. — М. : Олимп Аст, 2009. — 570 с.

25. *Ветров, Н. И.* Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Н. И. Ветров, Г. В. Дашков, В. И. Динека ; под ред. С. В. Дьякова. — М. : Юриспруденция, 2008. — 872 с.

26. *Волков, Б. С.* Мотив и квалификация преступления / Б. С. Волков. — Казань : Изд-во Казанского университета, 1968. — 166 с.

27. *Гаухман, Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. — М. : ЮрИнфор, 2001. — 316 с.

28. *Кириченко, В. Ф.* Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. — М. : Изд-во АН СССР, 1956. — 131 с.

29. *Козлов, В. Ф.* Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика : монография / В. Ф. Козлов, Н. П. Фролкин. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 160 с.

30. *Комментарий* к Уголовному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. — 15-е изд., доп. и испр. — М. : Юрайт-Издат, 2017. — 549 с.

31. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. — М. : Проспект, 2010. — 1031 с.

32. *Кудрявцев, В. Н.* Криминология : учебник / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. — 4-е изд. — М. : Норма, 2009. — 800 с.

33. *Международная миграция и устойчивое развитие России* / В. С. Малахов, Н. В. Мкртчян, О. И. Вендина, Ю. Ф. Флоринская, Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева,

В. А. Поставнин, Н. И. Власова, М. Е. Симон, И. Самсон. — М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2015. — 120 с.

34. *Милюков, С. Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография / С. Ф. Милюков. — СПб. : Знание, 2000. — 279 с.

35. *Томин, В. Т.* Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Постатейный : в 3 т. / В. Т. Томин, В. В. Сверчков. — М. : Юрайт, 2016. — Т. 1. — 248 с.

36. *Уголовное право России. Особенная часть* : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М. : Статут, 2012. — 943 с.

37. *Уголовное право. Общая и Особенная части* : учебник / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юр. Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2014. — 784 с.

Научные статьи и публикации

38. *Агаев, Г. А.* Современное состояние уголовного законодательства Российской Федерации в области миграционной политики / Г. А. Агаев, Е. А. Зорина // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. — 2014. — С. 91–99.

39. *Акименко, П. А.* Анализ уголовно-правовых норм, закрепленных в статьях 322.2 и 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации / П. А. Акименко // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 97–103.

40. *Бобырев, В. В.* Актуальные проблемы правового обеспечения противодействия незаконной миграции / В. В. Бобырев // Право и экономика. — 2008. — № 1. — С. 92–96.

41. *Бышевский, Ю. Ю.* К вопросу о юридической природе ответственности за организацию незаконной миграции / Ю. Ю. Бышевский // Рос. следователь. — 2005. — № 6. — С. 14–19.

42. *Бышевский, Ю. Ю.* К вопросу о юридической природе уголовной ответственности за организацию незаконной миграции / Ю. Ю. Бышевский // Уголовное право. — 2008. — № 6. — С. 14–19.

43. *Козлов, В. Ф.* Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией незаконной миграции, как элементы криминалистической характеристики / В. Ф. Козлов, Н. П. Фролкин // Рос. юстиция. — 2009. — № 12. — С. 61–65.

44. *Коневская, О. Ю.* Актуальные проблемы взаимодействия территориальных органов ФМС России и органов внутренних дел в области борьбы с незаконной миграцией / О. Ю. Коневская, О. П. Левченко // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции : сб. науч. ст. / под ред. К. О. Ромодановского, М. Л. Тюркина. — М. : ФМС России, 2009. — С. 127–136.

45. *Кузнецов, А. П., Лавров, В. В.* Ответственность за незаконную миграцию по российскому законодательству // Российский следователь. М.: Юрист, 2007. № 3. С. 20-23.

46. *Лобанова, Л. В.* Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих / Л. В. Лобанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. — 2012. — № 1. — С. 100–107.

47. *Марковиченко, С. В.* Противодействие незаконной миграции: незаконная миграция, незаконные мигранты, ответственность, выявление, противодействие / С. В. Марковиченко // Вестник Калининградского юридического института МВД России. — 2008. — № 2. — С. 88–92.

48. *Мацкевич, И. М.* Криминологический портрет преступника (теоретические проблемы составления) / И. М. Мацкевич // Lex Russica. — 2008. — Т. 67, № 6. — С. 1424–1444.

49. *Михаль, О. А.* Юридический анализ состава преступления, предусмотренного статьей 322.2 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. А. Михаль, Н. А. Черемнова // Современное право. — 2015. — № 7. — С. 110–116.

50. *Рашитов, Л. Р.* Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконной миграции и их предупреждение / Л. Р. Рашитов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 124–128.

51. *Рашитов, Л. Р.* Современная правовая политика государства в области противодействия незаконной миграции / Л. Р. Рашитов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. — 2015. — № 7–5. — С. 272–277.
52. *Рашитов, Л. Р.* Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции / Л. Р. Рашитов // Вестник экономики, права и социологии. — 2015. — № 4. — С. 222–225.
53. *Рубцова, Ю. С.* Проблемы применения ст. 322.3 УК РФ: халатность дознавателя или пробел законодателя / Ю. С. Рубцова // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Право. — 2016. — № 3. — С. 119–128.
54. *Рябенская, Н.* Личность преступника-мигранта в структуре типичных криминальных ситуаций преступлений, совершенных мигрантами / Н. Рябенская // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. — С. 218–222.
55. *Сердюк, Л. В.* Организация незаконной миграции: состав и порядок квалификации (комментарий) / Л. В. Сердюк // Вестник Уфимского юридического института. — 2009. — № 2–3. — С. 64–67.
56. *Талан, М. В.* Юридический анализ субъективной стороны организации незаконной миграции / М. В. Талан, А. М. Исхаков // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2015. — Т. 1, № 3. — С. 133–140.
57. *Чистова, Л. Е.* О соотношении уголовно-правовой и криминалистической характеристик / Л. Е. Чистова // Вестник криминалистики. — 2006. — Вып. 1. — С. 35–43.
58. *Щербаков, А. В.* Российское уголовное законодательство о преступлениях против порядка управления: становление и развитие / А. В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве: юридический журнал. — 2009. — № 2. — С. 190.
59. *Якимов О., Якимова С.* Организация незаконной миграции: проблемы уголовной ответственности // Уголовное право. — 2005. — № 1. — С. 79.

Диссертации и авторефераты диссертаций

60. *Агаев, Г. А.* Преступления против порядка управления (проблемы теории и практика применения законодательства) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агаев Гююлоглан Али оглы. — СПб., 2006. — 348 с.
61. *Ахмедов, М. Н.* Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ахмедов, Микайыл Насреддин оглы. — М., 2016. — 293 с.
62. *Байбурина, Э. Р.* Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Байбурина Элина Радиковна. — Челябинск, 2010. — 208 с.
63. *Бышевский, Ю. Ю.* Миграция как криминологическая проблема и ее специфика на Северном Кавказе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бышевский Юрий Юрьевич. — Ставрополь, 2005. — 214 с.
64. *Поладова (Гайдарова), Л. Т.* Незаконная миграция в Россию: тенденции, последствия, противодействие : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Поладова (Гайдарова) Лейла Тагютдиновна. — М., 2012. — 22 с.
65. *Рашитов, Л. Р.* Преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рашитов Ленар Радикович. — Омск, 2019. — 249 с.
66. *Самойлюк, Н. В.* Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия незаконной миграции: по материалам Дальневосточного федерального округа России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Самойлюк Наталья Владимировна. — Хабаровск, 2012. — 198 с.
67. *Шкилев, А. Н.* Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шкилев Алексей Николаевич. — Н. Новгород, 2006. — 237 с.

Электронные источники информации

68. *Доклад* Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 12 декабря 2017 г. А/72/643 «Реализация целей миграции на благо всех» // Официальный сайт ООН. — 2018. — Режим доступа: <http://www.un.org>.
69. *Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь–декабрь 2019 года. Форма № 491 (1-ЕГС).* — ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. — Доступ из локальной сети МВД России. — Режим доступа: 10.5.1.16/csi.
70. *Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления» за январь–декабрь 2019 года. Форма № 492 (2-ЕГС).* — ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. — Доступ из локальной сети МВД России. — Режим доступа: 10.5.1.16/csi.
71. *Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях за январь–декабрь 2019 года. Форма № 494 (4-ЕГС). Раздел 2.* — ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. — Доступ из локальной сети МВД России. — Режим доступа: 10.5.1.16/csi.
72. *Анализ: мигранты — новое население РФ, или угроза национальной безопасности* // Интернет-газета «Ридус». — 2016. — Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/215351.html>.
73. *Более тысячи человек сообщили о нападениях в новогоднюю ночь в Кельне* // Информационное агентство России «ТАСС». — 2018. — Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2603626>.
74. *В Казани судят сотрудника ФМС, прописывавшего мигрантов к покойникам* // Газета «Наша версия». — 2017. — Режим доступа: <https://tat.versia.ru/v-kazani-sudyat-sotrudnika-fms-propisyvavshego-migrantov-k-pokojnikam>.
75. *В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России* // Интернет-портал «Российской газеты». — 2018. — Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.html>.
76. *Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди* // The World only. — 2018. — Режим доступа: <https://theworldonly.org/statistika-migratsii>.

ГЛОССАРИЙ

Государственная граница Российской Федерации — это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, т. е. пространственный предел действия государственного суверенитета РФ.

Миграция населения — это перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда или на длительное время.

Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства (миграционный учет) — это государственная деятельность по фиксации и обобщению предусмотренных настоящим законом сведений об иностранных гражданах и о лицах без гражданства и о перемещениях иностранных граждан и лиц без гражданства.

Незаконная (нелегальная) миграция — это процесс въезда и пребывания на территории страны иностранных граждан и лиц без гражданства, связанный с нарушением норм национального законодательства.

Неконтролируемая миграция — это разновидность незаконной миграции, которая характеризуется легальным въездом иностранного гражданина или лица без гражданства на территорию России с последующим нарушением им сроков или правил пребывания, вследствие чего он выпадает из поля зрения правоохранительных органов и подлежит привлечению к административной ответственности.

Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации — это физическое перемещение лица через линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющую предел государственной территории Российской Федерации, любым доступным способом (пешим ходом, на транспортном средстве, вплавь) в обход пропускных пунктов либо через них без соответствующих документов.

Порядок управления — это совокупность правил, закрепляющих устройство и компетенцию государственных органов власти или управления и общественных организаций, а также их отношения с гражданами.

Преступления против порядка управления миграционной деятельностью — это умышленные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом, нарушающие установленный порядок миграции населения и причиняющие непосредственный вред миграционной безопасности государства.

Регистрация гражданина РФ по месту пребывания — это постановка гражданина РФ на регистрационный учет по месту пребывания, т. е. фиксация в установленном порядке органом регистрационного учета сведений о месте пребывания гражданина России и о его нахождении в данном месте пребывания.

Регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства — это фиксация в установленном порядке органами миграционного учета сведений о месте жительства иностранного гражданина или лица без гражданства.

Учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания — это фиксация в установленном порядке уполномоченными в соответствии с законом органами сведений о нахождении иностранного гражданина или лица без гражданства в месте пребывания.

Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства — это регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо его регистрация в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в этом помещении, либо регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица.

Фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства — это регистрация иностранного гражданина или

лица без гражданства по месту жительства на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо их регистрация по месту жительства без их намерения проживать в соответствующем жилом помещении, либо их регистрация по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) соответствующего жилого помещения предоставить им это жилое помещение для проживания.

Фиктивная постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания — постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов, либо постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания в жилом или ином помещении без их намерения фактически проживать в этом помещении или без намерения принимающей стороны предоставить им это помещение для фактического проживания, либо постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность.